

ОГОНЕК

МАЙСКИЕ ДНИ В БЕРЛИНЕ

Пулеметами, броневидами, разрывными пулями встретили германские социал-фашисты революционных рабочих на улицах Берлина в день великого пролетарского праздника. Трудящиеся Советского Союза шлют братский привет германским товарищам, героям и жертвам первомайского классового боя!

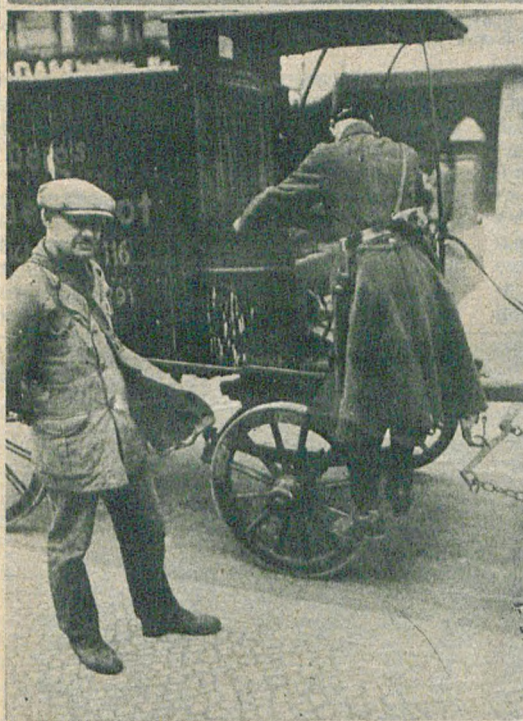
На снимке: полиция резиновыми палками разгоняет демонстрантов.

КЛАССОВЫЕ БОИ В БЕРЛИНЕ

На снимках: наверху — отряд полицейских спешно отправляется к месту, где происходят волнения; в левом углу — начальник берлинской полиции социал-демократ Цергнболь, организатор кровавой расправы с рабочими; внизу — разгон демонстрирующих членов союза красных фронтовиков

КЛАСС ПРОТИВ КЛАССА

15.000 своих подчиненных, вооруженных по последнему слову военной техники, мобилизовал бывший рабочий-механик, теперь предатель своего класса, полицейский диктатор Берлина, социал-демократ Цергибель, с той целью, чтобы в день традиционного пролетарского праздника улицы германской столицы были предоставлены только буржуазии, чтобы не смела ступить на них нога революционного рабочего. Берлинский пролетариат принял вызов, и демонстрациями, в которых участвовало около 200.000 человек, организованным сопротивлением фашистскому насилию доказал свою готовность на величайшие жертвы в борьбе за свои классовые права. В результате—19 убитых,

150 раненых, 1.200 арестованных,—такой ценой заплатили германские рабочие за свой революционный энтузиазм. Более суток пролетариат был хозяином улиц во многих местах Берлина и в рабочих предместьях. В северном районе Берлина, на Кевинерштрассе, затем в Нейкельне происходили ожесточенные бои между рабочими и полицией, и не раз полицейские терпели поражение.

Провокационные маневры социал-демократов, сделавших свое черное дело, не увенчались успехом, им не удалось сломить волю революционного германского пролетариата. Рабочая кровь, пролитая в центре Европы в эти майские дни, доказывает трудящимся всего мира, что путь к завоеванию

власти рабочим классом лежит через труп социал-демократии, которой история уготовила роль главной защитницы и опоры мировой буржуазии.

На снимках: наверху—баррикады из поваленных киосков и камней в рабочем квартале Нейкельна; внизу, слева—полиция, в поисках оружия, осматривает повозки, направляющиеся в мятежные районы; посередине—обыск прохожего полицейским; справа—патруль рассказывает на обезлюдивших улицах Нейкельна, на которых демонстранты накануне вечером разбивали фонари, чтобы, пользуясь темнотой, укрываться от преследования полиции.

КАНУН ИНДИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

8-го апреля, на утреннем заседании индийского законодательного собрания в Дели, председатель его Пател поднялся, чтобы в переполненном публичной зале заявить, что снимает с обсуждения законопроект „об общественной безопасности“, внесенный англо-индийским правительством. В этот момент с галлерей были брошены две бомбы, которые взорвались около правительственных скамей и вызвали сильнейшую панику. Несколько депутатов было ранено и отправлено в больницу. Полиция задержала обоих покушавшихся.

Джон Саймон, председатель комиссии по подготовке конституционных реформ в Индии

12-го апреля вице-король Индии, лорд Ирвин, на объединенном заседании законодательного совета сообщил, что, в виду тревожного положения в стране и лежащей на нем обязанности защищать „законопослушных“ граждан, он особым актом отменил право председателей обеих палат снимать с обсуждения правительственные предложения, и что законопроект „об общественной безопасности“

Лорд Ирвин, вице-король Индии

считается вступившим в силу, несмотря на сопротивление парламента.

Достаточно сопоставить эти два события и вспомнить, какой жадный спрос на „большевистские заговоры“ у английских консерваторов в эти предвыборные дни,

возможность английским властям „легально“ расправляться с коммунистами, приобретающими все большее влияние на индийские массы.

Тревога и испуг британских угнетателей не напрасны. Английский империализм в Индии зашел в тупик, из которого тщетно ищет выхода. Беспристрастные и вдумчивые наблюдатели даже из буржуазного лагеря принуждены констатировать в ряде статей, появившихся в европейской прессе, что крупнейшая колония Британской империи, „драгоценнейшая жемчужина в короне английского короля“, переживает в настоящее время критический период, который может быть охарактеризован, как канун индийской революции.

По официальным данным, в 1927 году в Индии произошло 129 забастовок, охвативших 131.655 рабочих. В 1928 г. было уже 203 забастовки, в которых приняли участие 506.850 рабочих. В последние дни вспыхнула всеобщая забастовка в Бомбее; в ней участвуют 130.000 человек, т.е. количество, почти равное общему числу бастовавших в 1927 г. Треть забастовок окончилась победой рабочих, и почти все они носили политический характер. Такой стремительный рост забастовочного движения свидетельствует о быстром революционизировании индийских масс. Им не страшны уже те средства устрашения, которыми небольшой кучке эксплуататоров удалось до сих пор

Слабые и неискренние реформаторские попытки англичан кончаются полнейшей неудачей. На-днях с позором должен был убраться из Индии пресловутый Джон Саймон,—кстати сказать, тоже присутствовавший при взрыве бомб в парламенте. Возглавляемая им комиссия по подготовке реформ в Индии только озлобила большинство индийского народа и не дала ни-

Демонстрация индусов против комиссии Саймона. Демонстранты несут черные флаги с надписью: „Убирайся во-свояси, Саймон!“

каких практических результатов, о чем Саймон и вынужден был доложить посланному его консервативному правительству по возвращении в Лондон после 7-месячных поездок по всей Индии.

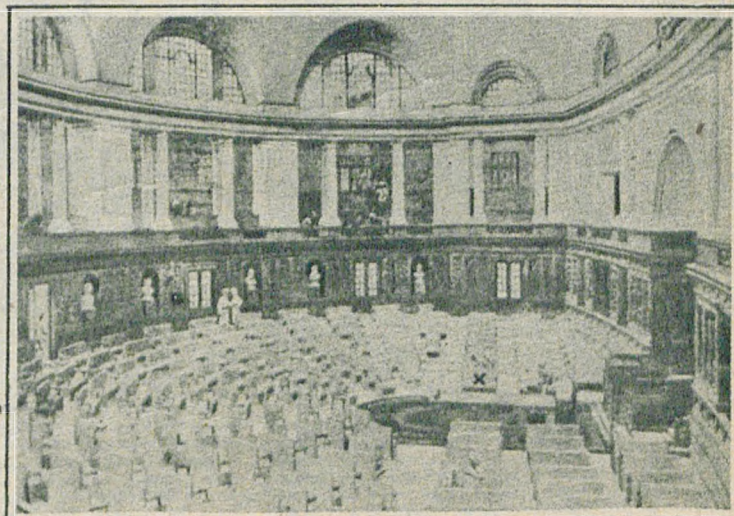
Главари твердолобых и дирижируемая ими реакционная пресса во всех грозных и предостерегающих событиях в Индии, во всех неудачах политики угнетения видит „руку Москвы“. Но зачем искать виновных так далеко? Не виновата ли тут своя соб-

Возвращение Саймона в Лондон ознаменовалось враждебной ему демонстрацией рабочих перед зданием вокзала. Демонстранты были рассеяны полицией

чтобы стало совершенно ясно, кому и для чего понадобились эти провокационные бомбы и подозрительного происхождения коммунистические прокламации, якобы найденные у задержанных. Нет никакого сомнения, что тут действовали провокаторы, оплаченные английской тайной полицией. Закон об общественной безопасности, введенный помимо парламента, дает теперь

держат в рабстве богатейшую страну с сотнями миллионов населения. Симпатии самых широких масс к коммунизму и к Советскому Союзу проявляются совершенно открыто и выражаются в бесчисленных демонстрациях и заявлениях.

Зал заседаний законодательного собрания в Дели. Крестом обозначены правительственные скамьи

ственная рука—„рука Лондона“ и неумолимая логика истории?

Л. Савельев

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО „РАЗОРУЖЕНИЮ“

Общий вид заседания комиссии. За крайним правым столом—делегация СССР: гг. А. В. Луначарский, М. М. Литвинов, Б. Е. Штейн, В. А. Соколин, А. А. Лавровой

Заседание шестой сессии происходит необыкновенно живо, даже забавно, и вместе с тем поучительно.

Это почти все, что можно требовать от хорошей комедии.

Но от комиссии общественное мнение требует результатов, приближения к цели.

Когда я пишу эти строки,—комиссия заседает уже десятый раз! Результатов никаких.

Но уже и это результат — для тех, кто хочет изучать самое настроение власти имущих в буржуазном мире.

Сначала долго возились с советским предложением о пропорциональном разоружении.

Не сумели ни на йоту опровергнуть его исключительную ценность, его спасительную силу, с точки зрения спасения комис-

сии от репутации мельницы, которая с грохотом работает вхолостую.

Не сумели даже отвергнуть его как следует. Проявив полное нежелание принять деловой путь, заслужили в то же время от английской буржуазной прессы упрек в „pusillanimity“—в трусости. Эта трусость, стремление отвергнуть любое практическое предложение и в то же время спрятаться от ответственности за это—есть доминирующая черта буржуазных делегаций, которая ярко и курьезно сказывается буквально каждый день.

Потом провалили все новое, что немецкая и советская делегации хотели прибавить к газовому протоколу 25-го года, и просто подтвердили то, что было принято.

Потом провалили немецко-советское предложение о воздушной бомбардировке.

Турок привели в такое отчаяние, что они сами сняли свое предложение об ограничении вооружений известным максимумом.

Вот результаты десяти заседаний.

Зато как комедия нравов, психологии, как политическая комедия—это превосходно!

Хитрость, трусость, тупость, чванство и угодничество, дистиллированные софизмы и иезуитские уловки, безмерная злоба, прикрытая театральной вежливостью, а рядом смелая, яркая мысль, победоносная диалектика пролетарской дипломатии,—все это высоко поднимает сатирическую, эстетическую, социально-показательную ценность комиссии, дающей изумительно сконструированный, разнообразный материал для познания современной буржуазии, ее власти, ее политики, ее морального уровня.

А. Т.

ХАРЬКОВСКИЕ РАБОЧИЕ В ГОСТЯХ У ГПУ

За последнее время посещение украинских наркоматов делегатами харьковских рабочих стало частым явлением.

Эта новая „форма отчетности“ наркоматов перед рабочими дает весьма положительные результаты, ибо вводит всех рабочих в курс повседневной работы наркоматов.

Такая встреча с рабочими состоялась и в Украинском ГПУ, где гостей—паровозников, машиностроителей с „Серпа и Молота“, металлистов ВЭКа—принимала коллегия ГПУ, во главе с председателем ГПУ УССР

и наркомвиуделом тов. В. А. Балицким, который ознакомил делегатов с работой

ГПУ на Украине. Украина является до сих пор центром притяжения враждебных сил

Встреча руководителей ГПУ Украины с харьковскими рабочими

как внутренней, так и внешней контрреволюции. Внешнюю контрреволюцию питает капиталистический мир, и ее вражеские щупальцы протянулись по всей Украине.

После выступления рабочих, в речах которых отмечалась роль ГПУ в деле очистки страны от враждебных сил, выступил тов. В. А. Балицкий, который обратился к рабочим с просьбой выделять из своей среды новых работников для органов ГПУ.

Ю. М.

НАКАНУНЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ЭПОХИ

Очерк Н. Беляева

Полтора года тому назад мы впервые точно узнали, насколько наша страна не проезжа и бездорожна.

Это удивительное „открытие“ сделал Автодор. Открытие это было подобно Ко-

специальное общество под лозунгом: „Очистим Мичиган от грязи“, и через несколько лет мичиганские дороги были неузнаваемы.

Мы опоздали по сравнению с Америкой на 25 лет, но начало сделано.

Правда, приходится начинать совсем издалека.

Вятская губерния, например, это не бог весть как далеко. Вятка от Нижнего - Новгорода не дальше, чем Нижний от Москвы. Есть в этой губернии Омутнинский район. Население этого района наотрез отказалось вступить в Автодор, так как Автодор борется за автомобиль, а не за... телегу.

Оказывается, во всем районе почти нет телег, — крестьяне ездят на „волокушах“ (волокуша —

это две жерди, связанные на концах перекадиной, привязанные к лошади или к волю и свободно „волочащиеся“ по земле).

Наша допотопная, варварская телега должна, оказывается, произвести в Омутнинском районе революцию и знаменовать собой переход к высшим формам транспорта.

И все же Автодор в Вятской губернии создан. Придется, значит, омутнинцам не-

бывать и перевозить не на волокушах, а на современных автомобилях.

Нужна ли нам немедленная революция в транспортном хозяйстве?

У нас сейчас в городах длинные очереди за получением, например, молока. Многим ли из стоящих в очереди приходит в голову, на сколько километров в радиусе возможен подвоз молока в город. Если подсчитать, то выяснятся удивительные вещи. За несколько километров от большого города в деревнях молока сколько угодно, но подвести его невозможно, так как оно по дороге либо скиснет, либо подвоз его настолько дорог, что не окупит его стоимости.

Допустим, есть расчет возить молоко не дальше, чем за 30 км. Если провоз его ускорился бы на половину, и на четверть хотя бы стал дешевле, то возить его имело бы уже смысл свыше чем за 60 км. Ряд новых сел и деревень втянулись бы в поставку молока для города. Не ликвидировало бы это сразу всякие молочные очереди?

А вот другой, еще более разительный пример. Наша нефтяная промышленность делает героические усилия, чтобы снизить себестоимость керосина и дать его по более дешевой цене крестьянству. Понижение цены керосина, например, на 1—2 коп. на килограмм сопряжено с колоссальными затратами, требует капитальных вложений, изменений методов работы и пр., но наше бездорожье опрокидывает все старания хозяйственников. Провоз удешевленного на 2 копейки керосина на телеге по шоссе вновь повышает его цену на 30%, на улучшенной грунтовой дороге — на 47%, а на проселочной — на 64%.

Рабочий, в свою очередь, хочет получить хлеб по низкой цене, а дорога и телега крадут и у крестьянина, и у рабочего на проселке 43½ коп., в среднем, на каждый тонно-километр.

Органы, заготавливающие в Сибири масло, учли ли они, на сколько километров в глубь страны от железной дороги и крупных трактов можно заготавливать масло?

Ведь не легенда, что в период распутицы в некоторых местах Сибири мажут колеса коровьим маслом, тем самым маслом, от недостатка которого страдают города и которого по количеству могло хватить на удовлетворение самых повышенных требований и на вывоз за границу для обмена на машины. Но подвоз масла, как и молока, по непреложным экономическим законам, выгоден только на определенном расстоянии.

Необходимо, чтобы каждый житель нашего Союза знал о 700 млн. рублей убытка, которые забирает у наших фабрик и заводов, у полей крестьянина вековое бездорожье.

Наши усилия вырваться из объятий нищеты будут напрасны, если скрипящие телеги и непролазные дороги будут прожорливо сглатывать наши успехи.

По приказу ВСНХ, приступлено сейчас к проектированию завода на 100 тысяч автомобилей.

Это много по сравнению с тем, что у нас есть сейчас, но совершенно недостаточно по сравнению с тем, что нам нужно.

В некоторых местах нашей страны нет еще телег — там ездят и так...

лумбову яйцу — гениально и просто. Все мы знали о бездорожье в нашей стране, и все же то, что сообщил Автодор, было новостью. Оказывается, на три миллиона километров дорог у нас только 30 тысяч кое-как и кое-чем замощенных. Остальные — допотопные, ничем не покрытые „дороги“, которые весной и осенью, в период распутицы, превращают нашу огромную страну в ряд островков, отрезанных друг от друга и от внешнего мира.

Чтобы яснее представить себе размеры нашего бездорожья, укажем, что Англия, в 107 раз меньшая по площади, чем СССР, имеет 306 тысяч км. замощенных дорог, Франция — 609 тысяч, а Америка — 901 тысячу. Известие о 30 тысячах км. достаточно скверно замощенных дорог в стране, значительно большей, чем вся Европа, — это, безусловно, самое замечательное открытие в области дорожного дела в России за последнее столетие, и оно принесет нам большую пользу.

Приступить к серьезной борьбе с нашим бездорожьем заставил нас, как и в других странах... автомобиль.

Полтора года тому назад тов. В. В. Осинский в нескольких статьях в „Правде“ сообщал те же, казалось бы, известные всем вещи: в нашей стране почти нет автомобилей, и мы зазевались, заснули, в то время как автомобиль завоевывал мир. Статьи наши широчайший отклик у трудящихся Союза, они покорились своей вопиющей очевидностью. У нас в СССР имеется исправных автомобилей на ходу немногим больше 10 тысяч, т. е. почти столько, сколько один американский заводчик Форд производит на своих заводах в один день.

Автомобиль потянул дорогу. Заговорили об автомобилях, вспомнили о дорогах.

В результате создано добровольное общество Автодор.

Является ли Автодор чисто нашим советским изобретением? Оказывается, нет.

Америка 25 лет тому назад переживала подобную же эпоху и создавала организации, подобные Автодору. В штате Мичиган, напр., 25 лет тому назад организовалось

Чинят телегу

сколько шире прыгнуть и сменить волокушу не на телегу, а на автомобиль. Кустати, в этом районе неисчислимые залежи фосфоритов, которые нужно разра-

... Автомобиль изменил уклад жизни целых стран и континентов. На снимке — уличное движение в Нью-Йорке

Автомобиль за последние 25 лет изменил уклад жизни целых стран и даже континентов.

В Северо-Американских Соединенных Штатах на каждые пять человек один автомобиль. Это значит, что добавочная энергия в 10—15 лошадиных сил идет на помощь 5 людям, облегчая их работу.

Автомобиль совершил полную революцию в деле школьного образования. 35 тысяч школьных автобусов собирают школьников из самых отдаленных селений в крупные, оборудованные по последнему слову техники, школы. Это резко повышает уровень образования и благоприятствует расцвету техники в стране.

Автомобиль изменил характер расселения населения в больших городах. Лучшие кварталы для жилья теперь не в пыльном центре города, а на зеленых окраинах, от которых на автомобиле приехать в центр скоро и удобно. Рабочий, имея возможность ехать на фабрику в собственном дешевом автомобиле, не обязан ютиться в лачуге неподалеку от фабрики, а селится там, где ему удобней и где жилищные условия лучше.

Автомобиль в корне изменил систему воскресного отдыха городского жителя, давая ему возможность в праздники выезжать на воздух с семьей на целый день.

Общество Автодор при возникновении выдвинуло требование о постройке завода с выпуском 100 тысяч автомобилей в год.

Это сначала испугало и, как и всякое большое дело, было встречено с усмешками, сомнениями и недоверием.

Если вы москвич, — садитесь в трамвай № 16 и поезжайте до конечной остановки — Тюфелевой рощи. Там вы увидите прекрасный громадный завод с большими корпусами и несколькими тысячами рабочих. Это крупный, даже в московских масшта-

бах, автомобильный завод АМО. Этот завод весной прошлого года выпустил юбилейную тысячную машину, т. е. за три года построил всего одну тысячу автомобилей.

Как было после этого не испугаться дерзкому предложению о постройке столичного автозавода?

На диспутах, где Автодор собирал наших хозяйственников, они отмахивались от его предложений руками и ногами, и с цифрами в руках доказывали, что для постройки столичного завода у нас нет металла, техники, денег, умения и... желаний.

Год работы Автодора, настойчивая изодня в день агитация, поездки хозяйственников за границу, а главное — железные законы хозяйственного развития страны, унижающиеся в проблеме дороги и автомобиля, вызвали приказ о проектировании и постройке собственного автозавода на 100 тысяч автомобилей.

Деревенские школьники — автодоровцы роют канаву для стока воды

Будущий завод решено построить в Нижнем-Новгороде. Признано, по ряду обстоятельств, что Нижегородская губерния и Нижний-Новгород удобны по расположению и лучше всего смогут обеспечить будущий завод рабочей силой и материалами.

Когда Генри Форду предложили подумать о постройке автомобильного завода в СССР, старый автомобильный волк велел по-

дать себе карту СССР и долго искал на ней подходящую реку. „Я мог бы построить завод только на большой реке, — сказал он, — если бы за это дело взялся“.

Мы обошлись пока без Форда, и если автомобильный завод будет построен в Нижнем, на самой крупной нашей реке — Волге, то первый принцип американской автостроительной техники мы уже применили. Мы собираемся и впредь все ценное, все лучшее, что накоплено американским опытом, применить у нас.

Автомобильная индустрия в Америке революционизировала систему работ в других отраслях промышленности. Принцип конвейера впервые возник в автомобильной и отсюда начал победно проникать в остальные отрасли промышленности.

Автомобильная индустрия оказалась самой передовой, „ведущей“, в смысле введения усовершенствованных способов работы.

Мы сейчас накануне организации этой индустрии у нас и возлагаем на нее надежды не только в смысле увеличения наших транспортных средств, но и в смысле сильного вспрыскивания в нашу промышленность струи идей новой, передовой промышленности мира.

Тов. В. В. Осинский два года тому назад заявил о необходимости завода на 100 тысяч автомобилей. Это казалось тогда утопией. Сейчас столичный завод — реальная и деловая проблема, над разрешением которой энергично работает наша советская техническая мысль.

Тов. Осинский сейчас указывает на необходимость в течение ближайшего пятилетия приступить к проектированию завода на 500 тысяч машин. Это пока опять кажется утопией, но... будущее покажет.

Н. Беллев

ИСПОЛИНСКАЯ КНИГА

Очерк П. Яцикова к десятилетию Госиздата. Снимки С. Фридлянда

Юбилей — товар отнюдь не дефицитный. Их отмечается великое множество — от праздника по случаю двухсотлетия со дня основания общества „Капля молока“ до трехмесячного юбилея федерации беспартийных, объединившихся на почве совместного собирания

указывает на своих вывесках и проспектах, что оно основано в 1829 г. Как раз теперь этому незамысловатому обществу исполняется ровно сто лет, и можно не сомневаться в том, что юбилей искусственных вод будет отпразднован с невиданной еще пышностью.

Председатель правления Госиздата А. Б. Халатов

почтовых открыток с видами городов и кафедральных соборов.

Но десятилетие работы Госиздата, отмечаемое сейчас, никак нельзя назвать уединенным учрежденческим праздником. Это юбилей не учреждения, а советской книги, первоначального и важнейшего орудия в деле культурной революции.

Государственное издательство РСФСР выпускает около половины всех книг, печатающихся в нашем Союзе, и поэтому оно может с полным правом сказать о себе:

— Советская книга — это я!

Многим ли потребителям нашей книги, от вузовца, зашедшего в магазин за учебником, до почтеннейших и всеми уважаемых граждан, подписавшихся на сочинения Толстого, известно, что по количеству ежегодно выпускаемых книг СССР уже теперь занимает одно из первых мест в мире?

В то время как Германия за 1927 год издала около тридцати одной тысячи названий (остальные страны выпустили гораздо меньше — четырнадцать тысяч названий в Англии, десять тысяч в Америке), — советские издательства выпустили в свет за этот год свыше тридцати двух с половиной тысяч названий книг.

Здесь приходится называть числа, к которым прибегают в тех случаях, когда хотят определить расстояние между землей и луной или при определении числа звезд в Млечном Пути.

За 1928 год Госиздат выпустил 85 млн. экземпляров книг и журналов, не считая нот, репродукций и листовок. План на 1929 г. определен в 126 млн. экземпляров, что равняется 856 млн. оттисков.

Госиздат, вызывающий ныне удивление у самых больших и старых издательств мира, вырос за время, в нормальных условиях считающееся курьезно коротким.

Мы живем в стране, где привыкли щеголять древностью и давностью. Даже „Общество искусственных минеральных вод“ гордо

Но Госиздат щеголяет молодостью, румянцем ребенка-исполнина.

Он возник к жизни только в 1919 году, только десять лет назад. Но и этого срока оказалось достаточно для того, чтобы Госиздат по размаху и универсальности работы стал издательством, не имеющим равного себе во всем мире.

Единое государственное издательство было основано в самый тяжелый для пролетарской революции год. Но удобного времени выбирать тогда не приходилось.

Уже в первый год жизни Госиздат выпустил около 250 изданий, десять миллионов книг. Сейчас эти книги, напечатанные на желтоватой, негнущейся, как кора, бумаге, по всей вероятности представляют собой библиографическую редкость.

И Госиздат никогда не был издательством академическим, выпускающим книжонки в обход, мимо жизни. Содержание госиздатских книг за все время его существования показывает, что он всегда был в авангарде революции.

В гражданскую войну преобладала тонкая, всюду пролезавшая, пылая агитационная брошюра. Рядом с брошюрой шел кидаящийся в глаза плакат. Годы строительства вызвали к бытию серьезную социально-экономическую книгу и учебники, а расширение культурных потребностей рабочих и крестьянства усилило выпуск художественной и детской литературы.

Сегодняшний день связан с культурной революцией. Он требует массовой книги по всем отраслям знания, особенно по знаниям социально-экономическим и производственным. Эту книгу Госиздат дает.

В ответ на индустриализацию страны и обобществление сельского хозяйства Госиздат выпускает и массовую литературу, и научные издания, и учебники.

Госиздат дает все, потому что он — издательство универсальное.

Он дает учебники. Он издает детские книги, он печатает литературу социально-экономическую, ленинскую, крестьянскую, агитпропскую, научную и научно-популярную, выпускает литературу художественную и военную. Кроме того, он издает труды Института Маркса и Энгельса, журналы, календари, плакаты, репродукции с картин, ноты и рекламу.

Сначала кажется, что тут перехватили. Слишком много разнообразных дел сконцентрировано в одном месте. И самая универсальность Госиздата представляется на минуту подозрительной.

Не похожа ли она на универсальность перочинного ножика, в котором соединены предметы, казалось бы, несоединимые — и нож, и штопор, и зубочистка, и пилочка для ногтей, и ухочистка, и чуть ли не иголка для примуса? В таком универсальном ножике обычно все плохо. Зубочисткой нельзя чистить зубы, нож не режет, и ухочистка пробивает ушную раковину насквозь.

Не разбросался ли Госиздат в своей универсальности? Может быть, у него хватает сил только на издание двух-трех журналов, да по несколько книжечек на каждый свой отдел?

Но даже самое поверхностное ознакомление с работой Госиздата убивает мысли, подобные вышеприведенным.

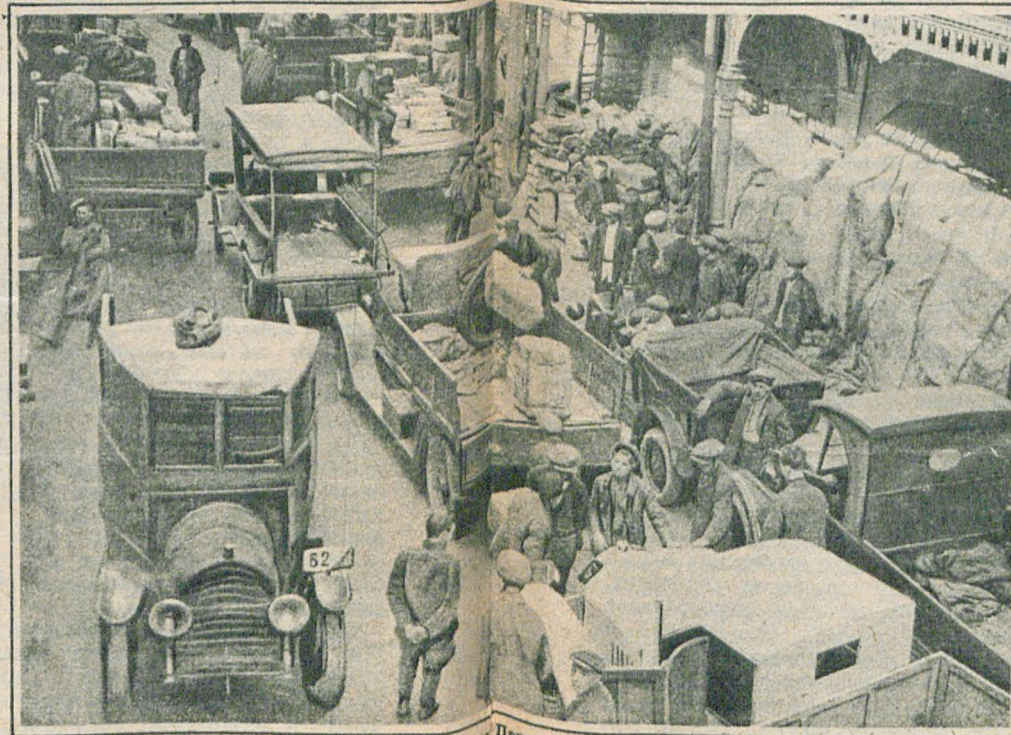
Госиздат — крупное объединенное и научно организованное хозяйство. 490 млн. книг, которые он отпечатал и в значительной части распространил, являются невиданным в мире источником энергии, направленным на разрушение буржуазного общества и развитие коммунистических идей.

Первой и основной задачей Госиздата, составляющего часть Наркомпроса РСФСР, является просвещение.

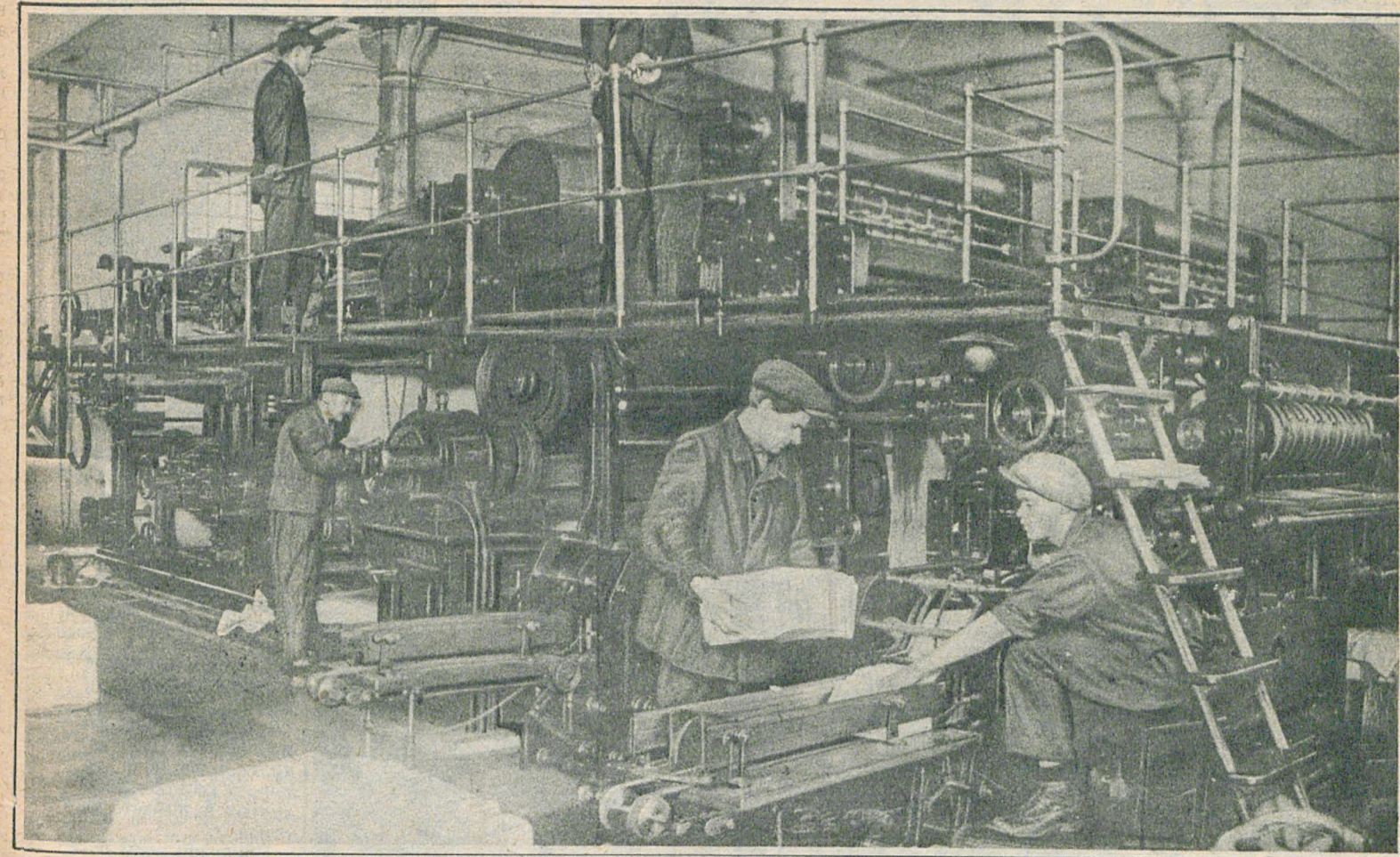
Книг Ленина издано 13 млн. экземпляров, книг Сталина — около 4 млн., Бухарина — свыше 2 млн., Маркса и Энгельса и Плеханова — по 700 тыс. экземпляров. Под редакцией Института Маркса и Энгельса вышли собрания сочинений Каутского, Лафарга и др.

Для школ всех типов выпущено 1.500 названий учебников, и некоторые из них выдержали миллионные тиражи.

Книга для чтения „Новая деревня“ Волынской в 1927 году вышла с тиражом

У складов Госиздата. Приехали за литературой

Ротационная машина в первой Образцовой типографии Госиздата.

1.200.000, а в прошлом году в количестве 1.485.000 экземпляров. Букварь „Читай, пиши, считай“ имел за эти же два года распространение в 900.000 и 1.200.000 экземпляров. Учебник для низовой сети партпросвещения имел тираж за прошлый год в 715.000 книг, а сборник арифметических задач Грацианского и Кавуна — один миллион. Семь книг

учебников Соцвсеса имели за 1928 год тираж в шесть миллионов. Пирамиды и вавилоны книг!

Создан ассортимент массовой книжки для крестьян в 2.500 названий, посвященных вопросам общественной жизни и сельского хозяйства. Беспеременно улучшается издание доступной для деревни художественной литературы. Прежняя неграмотная деревня, питавшаяся сытным лубком и „божеством“, этой весной поглотила 780.000 книг по вопросам посевной кампании. А еще в прошлом году таких книг деревня взяла только 55.000.

4.200 названий имеет отдел обществоведения. Вышли: миллион книг Пушкина, 4 млн. книг Толстого и около 300 тыс. книг Горького. Гоголь, Некрасов, Тургенев, Салтыков, Чехов, Короленко и другие классики печатаются изданиями трех видов: полными собраниями, избранными сочинениями и отдельными произведениями в дешевых сериях.

Дореволюционную детскую литературу, насквозь буржуазную и мистическую, пришлось отбросить почти полностью, пришлось создавать все вновь. И хотя трудность этого была чрезвычайно велика, все же этот отдел сейчас имеет 1.200 названий. Над иллюстрациями для детской литературы работают лучшие графики СССР.

Ежегодно выпускается больше 600 названий научных книг, в том числе крупнейшие труды советских и иностранных ученых.

Военная книга перешла в ведение Госиздата сравнительно недавно, но и здесь заслуги его значительны. И хотя основу деятельности Госиздата составляет массовая литература, но тщательность его изданий по вопросам искусства вызывает восхищение даже на Западе, во много раз лучше вооруженном типографской техникой.

Нет никакой, даже самой примитивной возможности в пределах этого краткого очерка рассказать все главное в работе Госиздата.

Он издает 102 журнала — научных, литературных и общественных. В его „Дешевой библиотеке“ недавно разошлись сотысячными тиражами Серафимович, Фурманов и Фадеев. Книга Сталина „Вопросы ленинизма“ в этой же серии прошла тиражом в 150.000, ленинское „Социалистическое соревнование“ за месяц разошлось в 2.500.000 экземпляров.

Внешним оформлением своим многие госиздатские книги конкурируют с иностранными образцами.

Книга Госиздата становится дешевле. Средняя цена печатного листа упала с 7,32 коп. до 6,81 коп. К концу пятилетки цена книги будет на треть меньше ее цены в 1928 году. Массовая книга (тираж свыше 40.000) уже в этом году будет удешевлена на 20%.

Четыре больших собственных типографии и одна нотопечатня составляют полиграфическую базу Госиздата.

53 млн. рублей составлял оборот Госиздата в прошлом году. 626 магазинов, складов и киосков составляют его торговую сеть во всех крупнейших городах. 5.000 киосчных пунктов общества „Книга — деревне“ перешли теперь к Госиздату. В продажу госиздатских книг втягивается и кооперация, что сулит совершенно еще невиданные перспективы распространения книги, обещающие бумажный кризис — же при удешевленном производстве бумаги.

Десятилетняя работа Госиздата показала, что его юбилей стоит любого столетнего юбилея. Это торжество не учреждения, а всей страны, на книжном деле показавшей, какого великолепного расцвета может достигнуть хозяйство в советском государстве.

П. Яциков

НА КРАСНЫХ МАНЕВРАХ

Очерк А. Верховского

На маневрах мы грустим о том, что действия наших войск иногда слишком медленны; одна из причин этой медлительности — недостаток самостоятельности красноармейца и командира.

Как его исправить? Вопрос о самостоятельности далеко выходит за пределы чисто военных вопросов, потому что в случае войны в рядах армии на одного командира и красноармейца мирного времени будет не менее 10 бойцов запаса, т. е. тех командиров и красноармейцев, которые ныне служат на железных дорогах, телефонных станциях, в кооперативах, государственных учреждениях и проч. Они принесут с собой те навыки и те служебные привычки, которые усвоили в обстановке мирного времени.

Позвольте мне, читатель, рассказать вам несколько эпизодов, происшедших в течение маневров прошлого лета, и вы увидите, какая связь лежит между подготовкой войск — в частности, развитием самостоятельности, и теми служебными обычаями, которые имеют иногда место в наших гражданских учреждениях. Начнем с военных действий.

На одном из маневров командир корпуса в напряженной обстановке „боя“ подписал приказ. Много труда было на него затрачено, много поработал штаб. Наконец законченный оперативный документ был передан в службу связи, на телеграф, для отправки подчиненным. Успокоившись в том, что дивизии узнают теперь, что делать, командир корпуса и штаб занялись очередным делом: организацией снабжения, переговорами с местными властями и т. п.

Прошел час, другой... Начальник штаба корпуса приказал проверить по телеграфу, как идет выполнение приказа в дивизиях. И что же? — Приказ был найден у телеграфиста на аппарате не переданным... Гром и молнии! Почему?!.. Оказалось, что произошел перерыв проводов; телеграф не действовал. В боевой обстановке это бывает. Но почему же приказ в этом случае не послали с мотоциклом? До штабов дивизий было 6—7 км. В 20 минут приказ был бы на месте. Однако, телеграфист ответил, что в данных ему инструкциях не указано, что он должен в случае перерыва провода посылать мотоцикл. Это не его дело. „Но разве вы сами не могли догадаться и доложить, что у вас на аппарате приказ, раз вы видите, что о нем забыли?“ Его ответ был простей: „Это не входит в мои обязанности. Я должен лишь точно выполнять то, что сказано в инструкции!“ Бюрократ и формалист был прав, но дело страдало. Он должен был сам думать, как помочь делу, искать наилучший способ выполнить дело — доставить приказ до места.

Между тем в § 19 нашего полевого устава точно сказано: „От подчиненного требуется постоянная самостоятельность, инициатива и полная самостоятельность в пределах поставленной задачи“, а § 59 до-

полняет, указывая, что „частный почин необходим в тех случаях, когда подчиненный усматривает способ быстро использовать выгодную обстановку или предотвратить угрожающую опасность“.

Вот направление, в котором идет воспитание армии. Но много ли можно сделать в 3 месяца службы в территориальной части, а таких частей у нас ведь большинство. Командиры и красноармейцы приходят к нам с той подготовкой, которую они получают в иных из наших учреждений. Сравните теперь, читатель, случай яркого бюрократизма на маневре и случай такого же буквевства и волокиты, имевший место в одном из наших крупных городов.

Пьяный шофер вел большой грузовик;

телефонистка была совершенно права; она точно исполняла указания инструкции, т. к. не могла быть уверенной в том, что просимое 9-е отделение милиции соответствует „№ 9, милиция“, ибо, например, 1-му отделению милиции соответствует „№ 51, милиция“, а 3-му отделению — № 53. Сделать же что-нибудь выходящее из рамок инструкции, помочь советом, дать хотя бы не то, а другое отделение милиции, т. е. проявить в какой-либо мере самостоятельность — это не входит в ее обязанности. На эту точку зрения твердо стало и телефонное начальство. Служба связи и на маневрах, и в мирной жизни одинаково страдала от бюрократического подхода мелкого на первый взгляд работника, но делу был принесен большой вред.

Возьмем теперь другой факт, где работа военная и мирная шли под лозунгом „моя хата с краю“. В одной из рот полка перед самым выступлением на маневр (а полку предстоял 48-километровый переход) получают приказ выдать новые сапоги. Каждому, кому хоть раз пришлось бывать в походе, ясно, что новые сапоги нельзя одевать до тех пор, пока они хорошо не пригнаны. Вы натрете себе ногу на первом десятке километров и выйдете из строя.

Командир роты совершенно ясно понимал, к чему приведет выдача новых сапог перед началом марша. Однако, он не взял на себя смелость до-

ложить об этом своему командиру батальона, и приказ был беспрекословно выполнен. Между тем, когда дело было разобрано, то выяснилось, что высшее командование отдало этот приказ заблаговременно, когда было время пригнать сапоги и все это выравнять. Но в общей нашей волоките приказ задержался, и его прислали в последнюю минуту. Если бы командир роты взял на себя смелость оценить вопрос в целом, не ограничился бы формальной исполнительностью и доложил бы командованию о создавшемся положении, то приказ был бы отменен и конфуза на маневре не было бы. А конфуз был большой, ибо на 10-м километре половина роты сбила ноги и принуждена была снять сапоги и нести их в руке. Как раз в это время, — а беда никогда одна не идет, — рота встретила одного из самых высоких начальников и иностранных военных атташе, приглашенных посмотреть на маневр.

Бюрократический подход и недостаток самостоятельности в этой чисто военной области были причиной этой неудачи, а на войне оказали бы чрезвычайно вредное влияние на успешность проведения марша и замедлили бы развитие операции. Посмотрим теперь развитие бюрократизма на гражданской службе. Возвращаясь с маневра, я не спал несколько ночей, и несколько дней проболтался по полям и лесам; попав наконец в вагон скорого поезда, я надеялся воспользоваться заслуженным отдыхом. Но не тут-то было.

Связисты на маневрах

он заезжал на тротуары, колесил по улице; грозил задавить прохожих, опрокинуть экипажи. Наконец он налетел на столб и при содействии прохожих был остановлен. Проходившая публика вызвала милиционера, который попросил одного из присутствовавших известить о случившемся 9-е отделение милиции; ему была нужна помощь, ибо шофер буйствовал и стремился вновь пуститься с машиной в опасное для прохожих путешествие.

Телефонной книги не оказалось, и посланный на телефон просил дежурную телефонистку дать 9-е отделение милиции без номера; телефонистка ответила, что вызовет милицию только тогда, когда укажут ей номер. Посланный объяснил ей, что дело происходило на улице, где пьяный шофер грозил передавить людей, а телефонной книжки нет под рукой; но она ответила, что по инструкции не должна вызывать абонента, если не указан номер телефона. Тогда была вызвана старшая телефонистка; но и она подтвердила, что без номера телефонистка ничего сделать не могла. На повторное требование и указание, что она будет отвечать в случае, если произойдет несчастие, она объяснила, что „девятое отделение милиции“ надо вызывать так: „№ 9, милиция“. И действительно, когда посланный сказал дежурной телефонистке „№ 9, милиция“, то немедленно получил надлежащее соединение.

Через РКИ было возбуждено расследование этого факта. Но оно показало, что

Едва я уселся в вагон, как дверь отворилась и вошла мамаша с двумя детьми — трех и четырех лет. Пока я размышлял, как спасти себя от этой напасти, дверь опять отворилась и вошла... еще одна мамаша с двумя детьми — трех и четырех лет. Это похоже на анекдот, но жизнь иногда разыгрывает такие шутки, каких ни в одном анекдоте не встретишь.

Тогда я обратился к проводнику, объяснил ему, в чем дело, и спросил, не найдется ли у него койки где-нибудь в другом месте, а не в том купе, где едут четверо детей самого шумливого возраста. Проводник отказал, хотя имелось несколько свободных мест в соседнем купе. Когда я спросил его о причинах отказа, он ответил, что дело его не касается: в инструкции не указано, что он обязан предоставлять командир, возвращающемуся с маневров, место отдельно от двух мамаш с четырьмя детьми.

И он был прав: такой инструкции нет. Но как вести военную работу, когда в ряды армии вливаются товарищи, работающие под лозунгом „моя хата с краю“ и прикрывающие свой бюрократизм требованием, невзирая на обстановку, точно руководствоваться инструкцией!

А что же нужно? В боевой обстановке, так же как на телефонной станции и на железной дороге, нужна точная исполнительность. Нужно исполнение инструкции. Но этого мало. Обстановка иногда резко меняется, и нужно уметь самому решать, что делать, и брать ответственность за решение на себя. Вот примеры из тех же маневров.

В „бою“ у станции Курбатово во 2-м эшелоне (в резерве) двигался командир со своей ротой; связь с командиром батальона у него временно была утеряна. Но вот он увидел, что рота первого эшелона, шедшая перед ним, свернула в сторону и открыла ему фронт. Однако, он не потерялся и не терял времени на ожидание приказа, — сам выслал разведку; разведка обнаружила, что перед ним открытый фланг противника; тогда он, видя, что обстановка изменилась и нет времени испросить приказа начальника, по собственному почину ударил по этому флангу: он опрокинул неприятеля и захватил стоявшие за ними батареи. А как поступил бы здесь тот проводник, о котором я говорил? Он бы сказал: „Моя хата с краю“, ждал бы приказа и пропустил бы случай.

И это пример не единственный: Я могу рассказать о том, как командир... речной флотилии во время маневра переправы был поставлен у деревни N... и ожидал распоряжений. Не получая распоряжений, он сам оценил создавшееся положение. Он видел, что переправа шла медленно, отравляющие вещества и пулеметы противника задерживали ее, средства переправы были недостаточны. В этой обстановке флотилия с ее могучими средствами могла чрезвычайно ускорить переправу и оказать содействие в борьбе с газами и пулеметами противника. Как поступил бы здесь командир, получивший воспитание на нашей телефонной станции? Он бы сказал: „В данном мне приказе сказано ждать распоряжений, остальное меня не касается“, но тогда переправа могла бы провалиться. Поэтому наш командир направился к командир корпуса, руководившему переправой, доложил ему обстоятельства дела и предложил помощь своих судов. Его предложение было немедленно утверждено — он принял участие в переправе и решительно содействовал ее успеху.

Если недостаток самостоятельности в случае с сапогами и телеграфом, безусловно, вел за собой трения и неудачи, то действия командира роты в прорыве и командира флотилии на переправе, конечно, содействовали успеху операции. А почему? Потому что они проявили инициативу, которой нехватало в пер-

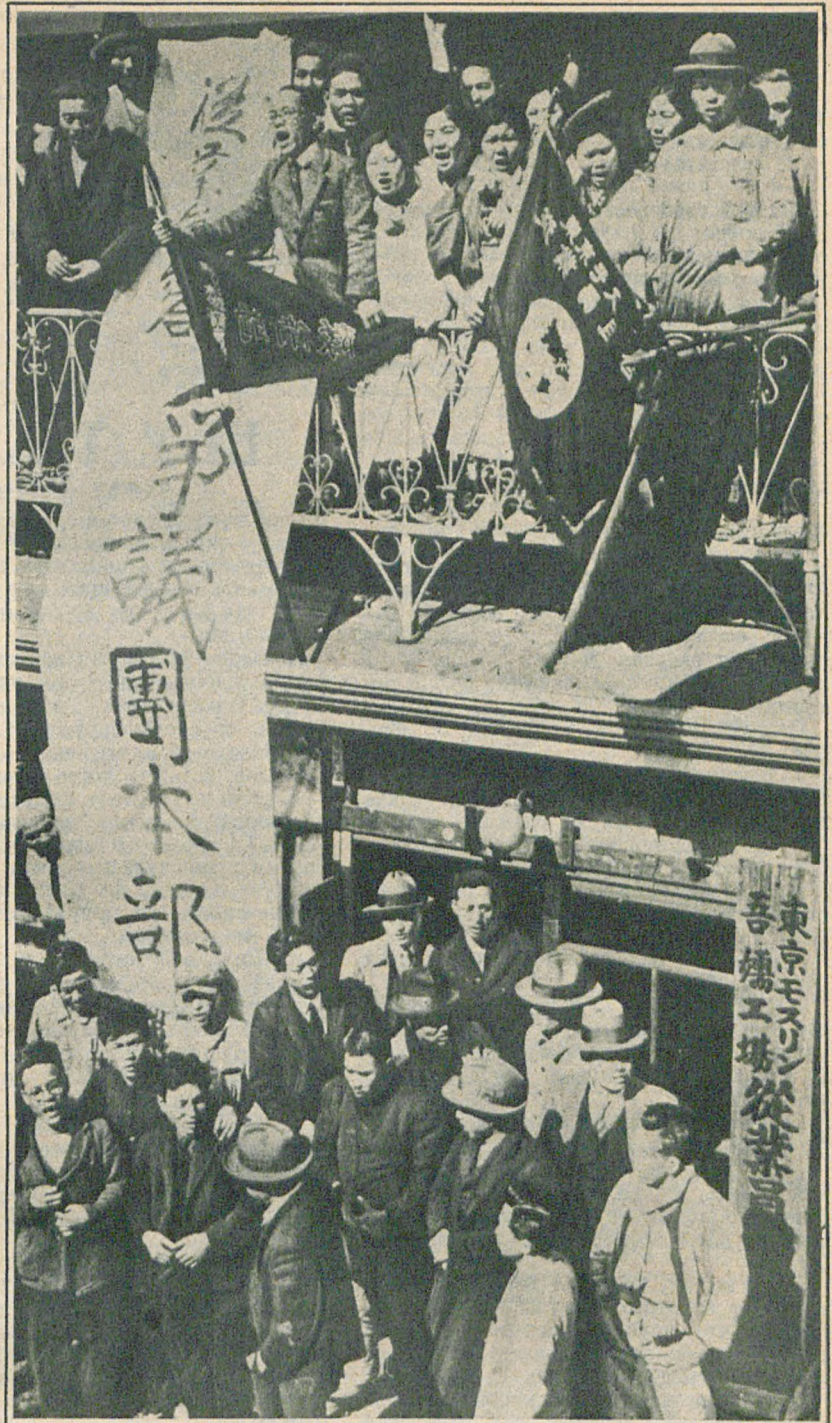
войских примерах, где работали бюрократы.

Если бы армия вышла в военное время в том же составе, как и в мирное, то дело воспитания самостоятельности было бы просто. Уже имеющиеся указания и настойчиво проводимая работа в войсках дали бы свои результаты. Но ведь на одного командира, политработника и красноармейца в ряды армии вольется 10 человек из запаса.

Будет мобилизована на военные работы эта „радостная“ телефонистка, не менее „радостный“ проводник и те, кто их такими воспринимал. И с ними придется считаться в военное время как с готовым аппаратом. Переделывать же их в самом ходе операции уже не удастся.

Но ведь вред от бюрократизма и формального отношения к делу мы чувствуем все и сейчас в наших учреждениях и предприятиях.

Между тем, этот формализм совсем не обязательное явление. Уже передовые представители буржуазии умели в своем аппарате развивать те качества самостоятельности, без которых убытки, трения неизбежны. Форд в своей книге „Моя жизнь“, стр. 137, пишет: „Польза и вред производства зависят от того, сознает ли каждый отдельный член его, невзирая на положение, что все могущее содействовать процветанию предприятия, раз только оно случайно ему попало на глаза, является в высшей степени его личным делом. Целые железнодорожные общества разваливались к черту лишь потому, что говорили: „Ну, это не относится к нашему департаменту“. Чиновникам часто давали добрый совет не прятаться за титул“.

В апреле владельцы текстильной фабрики в Токио „Токио-Муслин“ сократили штаты рабочих и снизили заработную плату в связи с отменой ночной работы. Рабочие объявили забастовку протеста, в которой участвовало 2.300 рабочих и 500 рабочих.

На снимке: рабочие и работницы совещаются в доме союза текстильщиков, какие меры следует предпринять, чтобы освободить часть своих товаров, запертых хозяевами и полицией в здании фабрики.

У нас эта же мысль сказана еще ярче и с бесконечно большим размахом: „каждая кухарка должна учиться управлять государством“. Следовательно, все, что она видит и что имеет значение для пользы государства, есть „в высшей степени ее дело“. И если в капиталистическом мире Форд достигал разрывания массовой самостоятельности, заинтересовывая людей денежной наградой, то мы, создавая новое общество, новую промышленность и новую армию, воспитывая широкие массы, воспитывая наш аппарат, можем добиться самостоятельности иными путями, где не столько оплата, сколько польза коллектива будет основной движущей силой.

В военное время это воспитание сыграт решающую роль.

А. Верховский

Надо мною
Солнце балагурит
В это утро,
В голубую рань.
Перестань же
Брови свои хмурить,
И грустить, родная, перестань.

Затяни свой пестрый шарф потуже
И пойдя
Вдоль мокрых площадей,
Обходя аквариумы-лужи
С золотыми рыбами лучей.

Воздух смутен,
Гулук и тревожен.

Талый снег
Мерлушкой лег у ног,
И в глазах рассеянных прохожих
Семицветных брызг—переполох!

Обойди полгорода,
Как птицы
Облетают часто
Полестраны!
Чтобы эти влажные ресницы
Были лучшим доводом весны.

Чтоб с тобою
Снова мы сумели
Труд и радость
Одолеть вдвоем.

И ледышки крепкие звенели
В небывалом голосе твоём.

Не хандри!
Давно уже пора нам
Стать, как это солнце,
На чеку!
И тряпье разбитых, зимних планов
Навсегда отдать старьевщику!

Ведь сегодня
Даже птичий разум,
Даже сердце воробья поймет,
Что должна быть ласка—быстроглазой,
Руки—крепкими,
И смелым—рот!

Миг. Рудерман

ШУТКА

Рассказ Л. Мерц

1

В переплетной пахнет клеем. И оттого, что мастерская расположена на 4-м этаже, оттого, что светом залиты окна, все кажется особенно чистым и белым; ярче выступают рисунки детских сказок, четки черные буквы, рассыпанные по белым листам.

Стрекот сшивалок впереполю с говором.

Фальцовщицы работают так быстро, что листы падают один за другим, как легкие птицы, которым наглухо сложили крылья.

Старший мастер хром, строг, голубоглаз. Он целиком за производительность труда. У него не поленишься: когда он распекает, становится страшно. Клейстер голубеет от молний его глаз.

Но даже он не посмотрит грозно на Лизу „беленькую“.

Нелады с мужем, туберкулез и очень светлые волосы делают ее лицо одухотворенным, а легкость и врожденная быстрота в работе — ненужными всякие замечания.

Собственно, главное ее несчастье в туберкулезе, — отсюда и нелады с мужем.

— Я женился, чтобы со своей девчонкой гулять, а она, чуть задует ветер, — пришла с работы — и в постель. Тыфу. Самому в клуб неохота, вот и пойду за Зиной.

И где же ему, Мишке — двадцатилетнему силачу, у которого мускулы так и играют, понять, что такое туберкулез, который вдруг, да и не спросившись у него, засел в хрупкой груди у подруги.

Сама Лиза плохо понимает, зачем к ней, лукаво-веселой, перешла эта отцовская болезнь, забравшая его, старшего мастера переплетного цеха, год назад у семьи, у работы. Не покорность судьбе, а нежелание еще больше увеличивать жизненные неприятности — оставляет Лизу спокойной и когда Миша без нее вечерами уходит из дома, и то, что она на год должна уйти от общественной жизни.

И вот работе на производстве отдает она весь запас своих сил.

Руки летают над печатными листами и, ловко сгибая и заглаживая, укладывают их в растущие стопки. У Лизы свой способ работать быстрее.

Под глазами легкие тени, на щеках тонкий румянец.

Позолотчик Мойше Крыс очень часто проходит мимо стола, за которым сидит Лиза, — он пользуется для этого самыми фантастическими поводами.

Природа приложила все старания, чтобы позолотчик Крыс оправдал свою фамилию: лысоватая голова его покрыта мышиного цвета волосами, но мышиные

глазки смотрят умно и грустно, остренький носик с красным кончиком торчит над неопределенной формы ртом, и как трудно определить возраст крысы по ее внешнему виду, так же точно Крысу можно дать и 20 и 40 лет.

Позолота на его, землистого цвета, лице рисует причудливые узоры, как будто кто-то взял и разукрасил из озорства. Но Крыс сжился со своей наружностью, с вездливой позолотой и тысячами неразрешимых вопросов, которые дают на его мозг.

— „Кто не работает, тот не ест“. А почему, скажите? А если я хочу не работать, а думать? А мне много есть о чем подумать. — За ним установилась кличка „оппозиция“ хотя он никогда ни к каким партийным организациям не принадлежал. Но еще чаще его называли „чужаком“.

И Крыс, действительно, был чужаком, и он, действительно, всегда о чем-то думал, а надумав, мчался за разрешением вопроса большей частью к библиотекарю, как к самой „культурной единице“ (его выражение) на предприятии. Крыс гордился своей дружбой с библиотекарем.

— Вот кричат „новый быт“, „новый быт“. А скажите, почему по этому новому быту нельзя любить жену и нужно всегда грубиянить? — И мысленно он повергал во прах Мишку и обволакивал нежной лаской Лизу „беленькую“.

— Устраиваем красивые уголки, хотим дать уют и удобство для чтения газеты, а любить с уютом, так, чтобы не торопиться и не стесняться своей любви, мы не можем, это „буржуазные предрассудки“. А вот я вам говорю, что Карл Маркс, — я читал его биографию, — сам любил и, ох, как любил.

И вдруг, уставившись в одну точку, при чем глаза, как бусинки, подкатывались к самому носу (в минуту задумчивости он косил), он вопрошал совсем уж проникновенным голосом:

— А если я люблю и жалею жену, но мне хочется, но мне нужно говорить с другой женщиной и ее мне тоже нужно жалеть...

В общем, романтическая натура была у Крыса, недаром он попал в герои рассказа.

У уборщицы Гликсберг — рябое линияное лицо, сорок лет за плечами и безработная дочь, которая тянется за сомнительно высшим светом в лице дочери соседнего лавочника, а потому не может жить без губной помады и маникюра.

Несмотря на сорок лет, рябое лицо и бросившего ее лет десять назад мужа, уборщица Гликсберг еще ждала любви, еще загоралась при виде мужчины неизжитыми страстями.

Как ни удивительно, особенно вызывал ее расположение позолотчик Крыс. Происходило это, вероятно, от невозможности

рассчитывать на что-нибудь лучшее. Убирая, она долго задерживалась около него, тщательно подбирая все бумажки и кидая на него умильные взгляды. Но позолотчик Крыс любил все красивое, и высокий полет его фантазии не знал предела.

Лиза „беленькая“ вошла в его сердце вся, с туберкулезом, со светлыми волосами; ненавистью и гневом распалась его сердце, когда он видел, что муж недостаточно приветлив с ней. Иногда, неистово краснея, он предлагал ей купленные тут же в рабочей столовой конфеты весьма посредственного сорта, но одобренные его желанием сделать ей что-нибудь приятное. — Я возьму, Крысенок, две штуки, остальное съешьте сами, — говорила Лиза и, чтобы не обидеть его, тут же съедала.

А Крыс таял, как карамель, и от прозвища „Крысенок“ и от того, что оказывал ей внимание. Такого маленького эпизода достаточно было Крысу, чтобы потом обдумывать его и вспоминать на все лады целый день.

2

Сегодня в столовой за столами, где рассаживается молодежь, невообразимое волнение. У Лизы „беленькой“ на щеках играет румянец, все почему-то к ней подбегают, шуткаются; шутки переходят в смех. Лиза необыкновенно возбуждена. Больше всех горланит Мишка, ее муж, он даже сел сегодня с ней за один стол, что редко случается.

Сегодня утром, когда, наспех обжигая горячим чаем горло, заканчивали рабочие свой завтрак, Крыс, повертевшись около Лизы и уловив минутку, когда она была одна, всунул ей записку, выдавив из себя слова: „Очень важно, ответ“. А в записке было: „Имея к Вам влечение сердца и желая рассказать про все свои мысли, не откажите встретиться после работы на улице к Вашему дому; туда и обратно я буду ждать.“

С почтением и уважением, уважающий Крыс“.

О, если бы знал он, в какие озорные руки попали эти почмы продуманные слова, если бы подумал о том, что Лизе 20 лет и, несмотря на болезнь, смех — ее постоянный спутник, если бы он подумал, что его признание может вызвать хохот.

Лиза не могла дожидаться обеденного звонка и, пробежав мимо сшивалки, за которой работал Мишка, всунула ему записку. Правда, это стоило Мишке нескольких испорченных листов, но зато голова работала: он придумывал возможности извлечь максимум веселья из данного происшествия. Этим и объяснялось супружеское соседство за столом.

В первые же минуты обеденного перерыва в историю была посвящена вся местная комсомольная. Даже секретарь ячейки, положительный и спокойный мальчик, весь горел творческим воодушевлением. Сначала все сошлось на предложении головореза Степки: Лиза показала записку мужу и тот, охваченный ревностью и гневом, должен был задать трепку дерзкому покусителю на его жену. Представить себе тщедушного Крыса избитым силачом Мишей было зрелище веселое только в воображении, и этот план был скоро отклонен; женский состав предлагал Лизе разыграть влюбленную и сказать, что она согласна стать его женой. Все знали, что Крыс до одури боялся своей сварливой жены. О своей семейной жизни Крыс поведал библиотекарю.

Но план за планом отклонялся, а время обеденного перерыва было на исходе.

И вдруг сам секретарь ячейки придумал комбинацию, которая ошеломила всех занимательностью интриги и количеством убиваемых зайцев. Бедный Крыс! Ему готовился ужасный удар. Свидание переносилось с улицы в темную комнатку, расположенную за пожарным помещением, в этой комнатке лежали запасные пожарные принадлежности и она редко посещалась; кроме того, единственное окно в ней выходило в узкий проход между двумя домами, и в зимний сумеречный час там было темно, как в погреб. Вот на этой-то темноте и основывалась возможность сыграть шутку: вместо Лизы, Крыса должен был ожидать кто-нибудь другой. Предложение посадить туда парня казалось очень занятным, но вдруг Миша вспомнил умильные взгляды и рябую улыбку Гликсберга, влюбленной в Крыса. Нетрудно будет убедить ее, что Крыс назначил ей свидание и, не решаясь сам, просил кого-нибудь из ребят передать час и место. Предвкушение эффекта сопровождалось веселым грохотом, и только Лиза, когда перед ней развернули в деталях весь план, как-то задумалась и, обводя всех внимательным взглядом, спросила:

— Вы это серьезно, ребята?

— Да пиши уж, пиши скорей ответ, чего там, вот потеха будет!

Лиза еще подумала...

— Ну, хорошо, давайте напишу, что свидание принимаю, но, вместо улицы, переносу его в пожарную комнату.

Миша спешно пошел разыскивать уборщицу Гликсберг.

Когда Лиза перед началом работы в цеху всунула Крысу записку, он схватил ее

своими позолоченными пальчиками, и рот его раскрылся от обожания и удивления. Лиза отвернулась.

Крыс объяснил это смущением и умилился. Уборщица Гликсберг усерднее обычного убирала сегодня позолотное отделение и, когда проходила мимо Крыса, подмигивала и улыбалась ему понимающе, но он до того был поглощен своим счастьем, что, даже глядя на нее в упор, ничего не замечал. Позолоченный кончик носа шнырял то и дело в сторону фальцовщиц.

3

Активисту Прохорову, члену пожарной добровольной дружины на предприятии, вся жизнь казалась хорошо начищенной медной каской. Веселая жизнь. Жалко только вот, что пожара ни разу не было, а то бы он показал.

Но сегодня ему дано ответственное и весьма значительное поручение. Прохоров ухмыляется заранее.

Крыс перед уходом тщательнее, чем обычно, вымыл руки и даже лицо, нарочно не торопясь, чтобы дать отхлынуть первой волне уходящих. Лизу он больше не видел; но она написала, что первая придет в комнату под лестницей. Туда можно было незаметно пробраться. Крыс не шел—летел. Но во дворе наткнулся на группу ребят, рассматривавших свеженькую стенгазету.

— Го-го-го, Крыс, шагай сюда.

— А, Крыс, свой портрет видал?

— Бронзированный.

— Как вылитый.

На самой верху стенгазеты, из огромного вопросительного знака, выглядывала позолоченная головка Крыса и изо рта его рупором выходили слова: „Ну, а если у нас будет семичасовой рабочий день, через сколько времени мы придем к социализму?“

Затем он увидел Лизу, рядом с ней шла Гликсберг, и они о чем-то оживленно разговаривали. Значит, нужно еще выждать.

Крыс сжавшись, бочком повернул обратно в цех, как будто забыл там что-то. Волнуясь, что уходит время, подождет несколько минут, и затем уже беспрепятственно прошмыгнул через двор к заветной комнате. Но перед самой дверью оробел. Пересиливая целовкость, нажал ручку. В комнатке было темно. Крыс пошарил на обычном месте выключатель, но не нашел его почему-то. Тогда, выталкивая вздохами слова, он прошептал:

— Вы здесь?

Вместо ответа, к нему протянулась рука.

О, нежная ручка! Он схватил ее, сел на скамейку рядом, и путаясь, безостановочно начал говорить.

Позолоченное долгим молчанием красноречие лилось неудержимо. В этом рассказе было все: и тоска по красивой жизни, и обида за непонимание людьми, и:

—... Вы понимаете, вы понимаете, я хочу, чтобы как дружба между нами была, потому что, когда я вижу вас, я хочу быть даже красивее, и я становлюсь красивее в своей обиженной душе... Дома у меня беспорядок, жена не хочет для меня одеться, и мне все равно, как с ней разговаривать: я хочу жену тоже жалеть, но вы понимаете, вы понимаете, мне легче ее жалеть, если я вижу дружбу с людьми, что все с тобой хотят быть хорошими, как ты им желаешь.

—... А вы такая, такая... „беленькая“,— он не нашел другого слова,— и муж у вас недобрый с вами...

— Нет, что вы, Крысенок, он не плохой парень, только скучать не любит.

И тут наступил наиболее ответственный момент для Прохорова: он повернул переведенный им из комнаты за дверь выключатель, следуя условию зажечь свет, как только раздастся женский голос.

К мутно-серому стеклу окна прилипли сплюснутыми носами веселые рожи занявших наиболее удобную позицию для наблюдения. Но даже мутное стекло не могло скрыть появившегося на этих лицах изумления, когда они увидели Лизу „беленькую“, сидящую рядом с Крысом и ласково смотрящую на него. Крыс, пораженный неожиданно вспыхнувшим светом, молчал, и теперь говорила Лиза.

— Так я и знала, Крысенок, что вы хорошо со мной говорить хотите, но только зачем же нам для этого в темную комнату ходить или встречаться где-нибудь на улице? Я дружить с вами всегда готова, а сегодня как раз чувствую себя хорошо, давайте вместе в клуб пойдем, кстати и Мишу прихватим, сегодня кино будет.

Так Крыс и не узнал никогда, какая „шутка“ ему готовилась. По какому-то молчаливому внутреннему соглашению никем из ребят Лизе не было задано ни одного вопроса. Только Миша долго еще восхищенно недоумевал про себя: „Вот Лиза... вот так Лиза...“ И дружба с Крысом приняла законные формы, делавшие его человеком среди людей.

Л. Мерц

ДЕВУШКА УКРАИНЫ

Стихотворение Осипа Колычева

Мой друг, промолви лишь:

Украина,—

И забушует благоуханьем

Беднейшая из глиняных лачуг...

И стол устелит

Яблоки и пряник...

Ах, нет счастливей

Наименовань!..

Оно —

Как мед гостеприимных рук!..

Твои сады

Увешаны плодами

И занавешаны листвою...

Здесь промышляли я

Майскими ночами

Бесхитростным вишневым воровством.

Я уносил,

Как дикое сокровище,

Пурпурной влагой

Налитый арбуз,

Но там осталось

Множество плодов еще.

И каждый плод,

Что драгоценный груз.

И девушка

Вишневой Украины,

Облитая

Вишневою зарей,

Свои справляет именины

Над майской суетой.

Сады Украины—

Ее сады...

Поля Украины—

Ее поля...

Над ней снуют

Горластые дрозды,

Под ней кипит

Горластая земля...

Едва подул

Радостью весенней

Над черною ватагой

Деревень,

Она встречает

День освобожденья,

Знаменами

Раззолоченный день,

Она в живые ночи

Урожай

Собирает хлеб

Пушистою горой...

Когда же пули

Угрожают,

В ее ладони

Движется перо...

И я приветствую

Ее дыханье,

Весеннее дыханье

На яву,

И глаз шевченковскую синеву,

Капризом превращенную в сиянье...

Мой друг, промолви лишь:

Украина,—

И забушует благоуханьем

Беднейшая из глиняных лачуг...

И стол устелит

Яблоки и пряник...

Ах, нет счастливей

Наименовань!..

Оно —

Как мед гостеприимных рук...

И девушка

Вишневой Украины,

Облитая

Вишневою зарей,

Свои справляет именины

Над майской суетой.

Осип Колычев

Ставляя англичан, Бада-Сакао ведет ожесточенную борьбу с энергично наступающими на него Амануллой и его сторонниками. Войду, куда выступают банды этого друга „цивилизаторов“ Востока, замирает жизнь, прекращается торговля, закрываются базары. Как бы длительна ни была борьба между силами реакции и прогресса в Афга-

нистане, но исход ее несомненен. Ни захватчику-бандиту, ни его покровителям не остановить исторического развития новых культурных форм жизни в стране, проснувшейся после многовекового сна и освободившейся от чужеземной опеки.

Франко-польское вооружение. Пока в Женеве шумно спорили о смысле и значении терминов „сокращение вооружений“, „ограничение“ и т. д., судо-

„Пацифист“ Уэлло. Во всех, весьма многочисленных, романах Герберта Уэллса (портрет — справа) послевоенного периода трактуются самые острые социальные и политические вопросы современности. Прославленный английский писатель идет к разрешению волнующих его проблем путями, чуждыми нам, но тем не менее его искренние и прямые высказывания представляют значительный интерес. Не довольствуясь художественной формой пропаганды своих идей, Уэллс раздает по Европе и читает доклады и лекции. В прошлом месяце популярному романисту устроили торжественную встречу в Берлине, где он в зале германского рейхстага (см. нижний снимок) прочел о всеобщем мире доклад, в котором особенно резко высмеивал патриотизм. Среди слушателей

строительные верфи тихо продолжали свое дело: строили броненосцы, крейсера, подводные лодки, — выполняли то, что единственно интересует империалистические правительства, вынужденные, в ка-

честве подачи общественному мнению, посылать своих представителей на конференции для ничемной „разоружительной“ болтовни.

На снимке: подводная лодка „Вильгельм“, построенная для польского флота на французской верфи Августаина Нормана и только что спущенная на воду в Гавре.

Дотация из фальшивки. Опять Орлов, опять этот белогвардейский фабрикант фальшивок в центре сенсационных разоблачений. Как выяснилось, Орлов (портрет которого воспроизведен из „Rote Fahne“ № 95 от 24 апреля 1929 г.) получил от общегерманского министерства внутренних дел, которое и тогда возглавлял с.-д. Зеверинг, 30.000 марок. Уличенные чиновники, во гла-

ве с самим министром, вяжут и отщипывают от всякой связи с главарем шайки подделывателей документов, но даже буржуазная германская пресса настаивает на тщательном расследовании вновь обнаруженных обстоятельств во

всем этом темном и загадочном деле и требует ответа на вопрос, куда предназначалась и как была израсходована эта щедрая дотация.

Позорный памятник. В Бельгии на днях открыт памятник первым жертвам газовых атак, работы скульптора Реаля дель Сарта. Это жуткое по своему беспощадному реализму художественное произведение было бы вполне уместно, как грозное и скорбное напоминание, перед зданием Лиги Наций, где заседали женовские „разоружители“, долго, неискренне и бесплодно

обсуждавшие меры против настоящих и грядущих „достижений“ военной техники, сулящих в ближайшей войне трудящимся всего мира ужасы, перед которыми померкнет то, что с такой силой изобразил в своем творении талантливый художник.

В вышедшем на днях № 9 журнала „За Рулем“ освещены вопросы, связанные с постройкой стотысячного автомобильного завода.

Собранные редакцией мнения специалистов и руководителей хозяйственников конкретно отвечают на ряд животрепещущих тем. Все сходится на том, что трудности преодолеть можно и что к выпуску машин на новом заводе можно приступить в ближайший год, два, если начать со сборки готовых частей.

В статьях „Почему у нас дорог бензин“ и „Почему дорога авторезина“ приведены цифры недопустимо высокие

ЗА РУЛЕМ

акциза, транспорта и других расходов и выставлено требование о резком снижении их в связи с автомобилизацией страны.

Интересен вопрос о гонках с предварительной сборкой машины. Вместо смертельно опасных состязаний на скорость езды и крепость пер-

Собор — под дворцом культуры, церковь — под клуб трудящихся, — так ознакомили трудящиеся Кременчуга майские праздники. 1-го мая красный флаг — символ революционной борьбы — был торжественно поднят на куполе собора, вместо креста.

На снимках: слева — собор с крестом на куполе; справа — новый клуб трудящихся, с развевающимся красным знаменем на крыше.

вов, на съезде инженеров в Америке впервые применены имеющие большой успех гонки со сборной машины.

В номере напечатаны цикловые статьи проф. Чудакова об устройстве автомобиля и Дьякова о ремонте мотоцикла, а также интересная статья о ходе производства машин НАМИ.

Попрежнему в журнале обильное количество снимков. В номере напечатаны статьи: З. Гиммельфарба, инж. Вергмана, проф. Чудакова, Г. А. Далматова, инж. Г. Зимилова, Н. А. Семашко, М. Дьякова и др.

Современная советская литература выдвинула за последние годы целый ряд талантливых пролетарских писателей, среди которых Ф. Панферов занимает одно из первых мест.

В Библиотеке „Огонек“ вышла и рассылается с этим номером книжка Ф. Панферова — „Плотина“. Пафос строительства

современной деревни на фоне классовой борьбы находит мастерское изображение в этом произведении. Сочность языка увеличивает художественную ценность книжки.

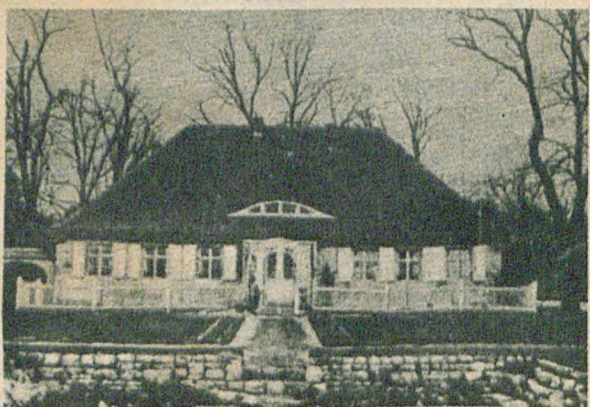
Стефан Цвейг, известный австрийский писатель по праву считается одним из крупнейших новеллистов современной Европы. Тонкий психологический рисунок, интересные характеры, умелое развешивание сюжета и чет-

СТЕФАН ЦВЕЙГ СТРАХ

кость стиля — все это завоевало Цвейгу популярность в широких читательских кругах Запада. За последние годы писатель пользуется большой известностью и у нас. „Амок“, „Смятение чувств“ и др. его новеллы и историко-литературные этюды неизменно увлекают читателей. В Библиотеке „Огонек“ вышла вторая книжка Стефана Цвейга — „Страх“, в переводе Ф. Яковлева.

„Подарок“ Эйштейну. К недавно исполнившемуся 50-летию со дня рождения создателя теории относительности, Эйштейна, берлинский магистрат поднес в дар своему великому гражданину загородный дом (см. снимок). Тот, кем гордится мировая наука, скромно живет в небольшой квартире на четвертом этаже, и подношение „отцов города“ было

весьма целесообразно. Но... подарок оказался „относительным“, ибо жилищная в доме должна освободиться только через пять лет. Сконфуженные дарители поспешили купить участок земли в другом предместье Берлина, где спешно будут строить новый дом.

Уэллса находился Альберт Эйштейн (на снимке отмечен крестом).

Совещание корреспондентов московских газет в агровагоне им. Сталина

Смоленчане снарядили два агровагона и бросили 14 отважных, заряженных до отказа энергией и энтузиазмом агрономов, рабочих-ремонтников, кинемехаников, политпросветчиков — в самую деревенскую гущу.

За короткий 25-дневный срок в 8 волостях поднялось огромное, мощное соревновательное движение, возникла чертовски крепкая борьба за урожай, за действительный агроминимум, пошла «косить» задорная перекличка деревенских организаций, отдельных дворов — кто лучше засеет, кто лучше рассортирует семена, кто поднимет урожайность коров, и т. д. За 25 дней смоленчане «сватали» 1.116 соревнований!

После тысячных митингов, на отдельных соревновательных конференциях «по видам» — кре-

стьян и кресткомов, колхозов, женщин, пионеров и т. п., смоленчане «раззадоривали» все и вся, вызывая охотников на попарное соревнование.

В результате — в попарное соревнование привлечены 404 двора, 32 колхоза, 20 совхозов, 26 семенных товариществ и т. д.

В то время как основная группа агровагонщиков поднимала деревню на урожайное соревнование, рабочая ремонтная бригада чинила крестьянские с.-х. орудия (в итоге — 242 двора). Через митинги, соревновательные конференции — прошло более 40.000 крестьян.

В вагоне «Перекличка» имени Сталина, завернувшись на пару дней в Москву, на Белорусско-Балтийском вокзале об этом новом опыте урожайного соревнования смоленские агровагонщики

рассказали совещанию представителей московских газет и учреждений, от Наркомзема до АППО ЦК ВКП (б):

— Не одними сортировками да триерами надо брать, — сказал один из крестьян, глубоко захваченный урожайным соревнованием. — Надо еще такой триер, который бы сортировал людей.

Совещание приняло короткую резолюцию: углубить эту форму урожайного соревнования, просить АППО ЦК ВКП(б) разработать этот опыт, вызвать на урожайное соревнование и другие области, издать книгу, которая бы лучше всяких циркуляров и инструкций образно рассказывала каждому, как проводить ленинское социалистическое соревнование на селе.

А. Р.

НАШИ ГОСТИ

Письмо было простое, дружеское. Товарищ, доставивший его, подробно объяснил, чего хотят книгоспильчане, приезжающие из Харькова в Москву, к огоньковцам, с которыми два месяца перекликались по перевыборам в Советы.

Начались приготовления к встрече. Когда сотрудники издательства оставили на шесть дней свои столы, ловкие руки месткомовских активистов составили их попарно, и через час рабочий отдел выглядел хорошим, уютным, чистым общежитием.

Четыре часа утра. Курский вокзал был безлюден, и потому казался необычным. Ждем гостей.

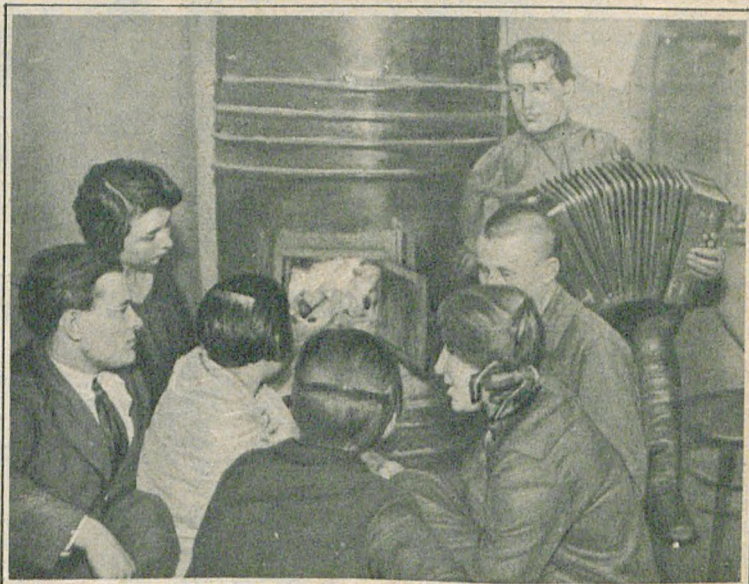
Дюже досталось рукам: их жали от души, по-товарищески, жали долго и крепко. И нельзя было иначе, — красная столица принимала гостей с Урала, Донбасса, из Татареспублики.

В шумном первомайском половодье демонстрантов игриво смеялась веселая плясовая.

Пять дней пребывания харьковцев в гостях у огоньковцев в Москве были посвящены культурным развлечениям и знакомству с историческими ценностями столицы — экскурсанты успели побывать в Аэрохимическом музее, Доме Красной армии, Третьяковской галерее, на Ленинских горах.

Вечером посещали театры, а в перерывах происходили дружные товарищеские беседы; гости знакомились с работой издательства и с общественной жизнью коллектива.

Перед отъездом обстоятельно решали поставленные перед нами партией и правительством общие задачи социалистического соревнования и культурного строительства. На этом собрании было положено начало заключению договора между коллективами Издательства «Огонек» и «Книгоспильки» о проведении в жизнь задач социалистического соревнования и о дальнейшем участии обоих коллективов в культурном строитель-

Товарищеская беседа

Фот. И. Ковали

стве нашей страны. Бодростью, уверенностью в успехе были полны слова выступающих.

М. Ефремов

„КРОССВОРД“—ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

В белые клетки фигуры впишите по букве так, чтобы при чтении слева направо, а также сверху вниз, получались слова. Каждое слово начинается в клетке, где стоит номер этого слова, и оканчивается у ближайшей черной клетки или у края фигуры. Слова имеют такие значения:

Слова по вертикалям

Слова по горизонталям

1. Гробница фараонов. 3. Приспособление для добычи огня. 5. Пловучее сооружение. 7. Часть лука для стрельбы. 9. Самое большое дерево. 11. Строевое. 13. Житель крайнего севера. 15. Представитель одного из негритянских племен. 17. Газ. 19. Массарастущих деревьев. 23. Заразная болезнь. 25. Магазин лекарств. 27. Кнут. 29. Экипаж. 31. Верхняя одежда. 33. Дерево. 35. Устройство для остановки движущейся машины. 37. Оружие индейцев. 38. Просторное помещение. 39. Снасть и направление ветра. 41. Смола. 43. Сплав песка с поташем. 45. Мужская одежда. 47. Торговая операция. 48. Выстрел из нескольких орудий. 49. Пещера. 51. Договор. 53. Известняк. 54. Водное животное. 56. Периодическое издание. 58. Чулан. 60. Пища младенца. 62. Ядовитый газ. 63. Хищное животное. 64. Кладбище. 66. Знак отличия. 68. Жидкость, содержащая другие вещества. 71. Животное. 75. Пчелиное гнездо. 76. Застольное приветствие. 78. Народность. 80. Японский носильщик. 81. Прибор для глажения. 83. Насекомое. 84. Народное голосование. 85. Минерал. 86. Греческая буква. 89. Рисунок или фотогр. воспроиз. механически на металл. 90. Оружие письма. 93. Спуск, склон. 94. Испорченный продукт. 96. Мясо одной из больших рыб. 98. Артист, играющий смешные роли. 100. Хвойное дерево. 101. Пшеница. 104. Рождественница. 106. Отблеск на небе. 107. Бумага для удостоверения. 109. Мусор, грязь. 110. Смысл. 112. Бойница, оконный прорез. 114. Морское животное. 116. Заплетенные волосы. 118. Сарай. 119. Головной убор. 120. Нападение. 121. Слепок с человеческого лица. 123. Человек составляющий собственность другого человека. 125. Спрятанное сокровище. 126. Кустарное занятие. 128. Протокол. 129. Вид нетрудового дохода.

2. Злак. 4. Механизм. 6. Зов. 8. Близкая родственница. 10. Одна из европейских столиц. 12. Дерево. 14. Белый попугай. 16. Оружие насекомых. 18. Место, где произрастают овощи. 20. Музыкальное произведение. 21. Земледельческое орудие. 22. Эксперимент. 24. Костик животного. 26. Сосуд. 28. Бревно. 30. Кинжал. 31. Сад. 32. Полемика. 34. Рак. 36. Дерево. 40. Житель пустыни. 42. Спиртной напиток. 44. Изображение земной поверхности. 46. Хвойная порода. 48. Небесное тело. 50. Итальянская монета. 52. Работник театра. 55. Крупный зверь. 56. Украшение, приправа к еде. 57. Столярный инструмент. 59. Водянистая почва. 61. Болотная трава. 64. Особый вид деревянного пола. 65. Домашняя птица. 67. Представитель семитской расы. 69. Домашнее животное. 70. Злак. 72. Буржуазная философия. 73. Морской разбойник. 74. Половская материя. 77. Разрыв отношений. 79. Струнный инструмент. 81. Часть иглы. 82. Шум. 84. Запись оркестрового произведения. 85. Сорт сыра. 87. Коробочка для табака. 88. Род скрипки. 91. Подвижная игра. 92. Представитель. 95. Место, где чинят суда. 97. Тяжесть. 98. Школьная комната. 99. Игрушка. 102. Выборный распорядитель кружка. 103. Часть одежды. 104. Часть скелета. 105. Наука о прошлом. 108. Мерин. 109. Физическое явление. 111. Грусть, скука. 113. Растение. 115. Речное животное. 117. Сюжет. 118. Осенний цветок. 119. Шаль. 122. Искусственные волосы. 123. Часть окна. 124. Верхняя половина туловища. 125. Австрийская монета. 127. Отшельник. 130. Металл.

Этот „кроссворд“ несколько труднее предыдущего; здесь не только большее количество слов, но и самые слова менее переплетены между собой; поэтому, отгадав ряд слов, мы получаем меньшее число букв для подыскания по ним следующих слов. Однако и этот „кроссворд“ не очень труден, и решение его является отличной гимнастикой для ума.

Ответы к игре „КРОССВОРД“, помещенной в № 18 „Огонька“

Слова по горизонталям. 1. Поединок. 5. Коммуна. 9. Школа. 11. Лига. 13. Турок. 16. Озеро. 18. Гарус. 20. Амур. 22. Астра. 24. Роза. 25. Тумак (в части тиража ошибочно указаны №№ 23 и 24). 27. Сода. 28. Дед. 30. Тихон. 32. Нахал. 35. Иод. 37. Ритор. 39. Енот. 41. Нрав. 43. Терем. 45. Никита. 47. Овал. 50. Софа. 51. Англия. 53. Актив. 55. Нора. 57. Дено. 58. Город. 60. Ния. 62. Карат. 65. Разин. 67. Ток. 69. Озон. 71. Товар. 73. Иван. 75. Волос. 77. Кара. 78. Сапер. 80. Титул. 82. Насос. 83. Овни. 85. Камни. 86. Грамота. 87. Акционер.

Слова по вертикалям. 1. Потемкин. 2. Ефрат. 3. Око. 4. Коза. 5. Картон. 6. Миг. 7. Угар. 8. Народ. 10. Лесс. 12. Усадьба. 14. Омут. 15. Кумир. 17. Орда. 19. Узел. 21. Рахит. 23. Алахен. 26. Котел. 29. Ворон. 31. Норма. 33. Анис. 34. Локоп. 36. Давид. 38. Ре. 40. Тифон. 42. Валек. 44. Мотор. 46. Тариф. 48. Липа. 49. Пират. 51. Аметист. 52. Норов. 54. Вовок. 56. Алабаст. 59. Диван. 61. Сова. 63. Азот. 64. Толика. 66. Нара. 68. Капор. 70. Нота. 72. Разин. 74. Нева. 76. Сума. 79. Рим. 81. Лик. 84. Но.

Редактор НИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель — АНЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ БУЛЬВАР. 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56. Отд. Распростр. — 5-51-69 и 1-35-28; Почт. подотдел — 4-28-45. Московская Контора — 1-28-19 и 1-28-20. Рекламный отд. — 3-91-48. Бюро иногородних объявлений — 4-64-40. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1929-й г.: „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“ (2 кн. в неделю): на год — 13 р. 50 к., на 6 мес. — 7 р., на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 1 мес. — 1 р. 40 к. „ОГОНЕК“ без приложений: на год — 4 р. 50 к., 6 мес. — 2 р. 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к., 1 мес. — 40 к. ЗА ГРАНИЦУ „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“ на год — 6 долл. 75 цент., на 6 мес. — 3 д. 50 ц., на 1 мес. — 70 ц. „ОГОНЕК“ без приложений: на год — 2 долл. 25 ц., на 6 мес. — 1 д. 20 ц., на 1 мес. — 20 ц.

Главлит № А 38.333. Офсет-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 430.000

С этим № „ОГОНЬКА“ по 2-му и 3-му АБОНЕМЕНТАМ рассылаются книжки „Библиотеки ОГОНЕК“:

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА СОЧИНЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА: ПРОДОЛЖАЕТСЯ прием третьего очередного взноса по подписке в рассрочку на абонементы „Огонька“ с приложением сочинений ЧЕХОВА.

по 1 абон. („Огонек“ с соч. Чехова) 4 р. — к. | по 4 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Чудак“) 5 р. — к.
по 3 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Библ. Огонек“) 5 р. 50 к. | по 5 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Женск. Журнал“) 4 р. 50 к.

Подписчикам, не уплатившим к сроку — к 1-му мая — 3-го взноса, надлежит немедленно внести его, во избежание прекращения высылки изданий. При посылке очередного взноса, на переводе обязательно наклеивать адресный ярлык, по которому получается журнал.

ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ — ЖЕМЧУГ красоты, франц. типа, не отлич. от настоящ., массивн., небьющ. ожерелье, разн. 45 сант. с сер. замк. 9 р., 60 сант. с сер. замк. — 11 р., 100 сант. — 16 р., 130 сант. — 20 р., 150 сант. — 23 р. Серьги с сер. замк. — 4 р. Высыл. наложен. платеж. Перес., упак. и страх. беспл. Москва, Почтамт, инж. № 721/о. М. И. ВАСИЛЬЕВОЙ.

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО НОТНОЙ ИЛИ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:
НА ГАРМОНИКЕ
Самоуч. Сергионова и Голубева для венск. двухр. русск. или нем. строя 21 кт. 12 бас., с приложением 20 пьес. Ц. 1 р. 25 к. 2 альб. пьес (по 10 №№). Ц. 75 к.
НА БАЛЛАЛАЙКЕ
Самоуч. Илюхина. Ц. 1 р. 25 к. 4 сборника песен Луковикова от 60 к. до 80 к.
Ильин А. — Самоуч. (только по цифровой системе). Ц. 60 к.
М. Крассог. — Сборник песен — отрывки из опер (только по нотной системе). Ц. 40 к.
НА МАНДОЛИНЕ
Самоуч. Петрова. Ц. 1 р. и 18 альбомов от 50 к. до 75 к.
НА ГИТАРЕ
Самоуч. Успенского. Ц. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. Альбомы Любавина (только по цифровой сист.). От 1 р. до 2 р. Заказы до 5 р. высылаются наложен. плат. без задатка; свыше 5 р. по полуц. задатка. Пересылка за счет заказчика. Москва (Центр). Неглинная 1410. МУЗСЕНТОРУ ГОСИЗДАТА. или Ленинград, просп. 25 Окт. № 66. МУЗСЕНТОРУ ГОСИЗДАТА.

Несмываемая жидкая краска для бровей, ресниц, волос и усов косметич. лаборатории
„ХНА-БАСМОЛЬ“ провизора М. М. ЛИПЕЦ

моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от природы. Не смывается в течение месяца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Минздравотом. Способ примен. простой. Высыл. нал. плат. без задатка. При выписке не менее двух флаконов за перес. не плат. Коробка на год для бровей — 2 р. 75 к., кор. для бровей на полгода — 1 р. 75 к. Коробка исключительно для волос, на полгода — 3 р. 25 к.
НОВЫЙ: „ФРИЗОН“ — краска для волос, бороды и усов. В одном флаконе имеются цвета: черный, сатен и русый. Цена за флакон 1 р. 90 к. Все цены с оплат. акц. Москва 9, пр. Художествен. театра, б. Намергерон. 60, пров. М. М. ЛИПЕЦ.

БЕРЕГИ СВОИ ВОЛОСЫ, УДАЛЯЙ УГРИ, ПЯТНА, ДР.

Испыт. преп. лабор. Инстит. Космет. Москва, ул. Воронцов, № 1А (у Арбатск. пл.). М. Б. Колен. Письма адресуйте: Москва 19, почт. ящ. 11/О. 1). порош. „Кути-Фрик“ (преп. проф. Уляна) РЯВЯНИКИ и следы после удаления и сглаб. у б. о. к. оспени. Ц. 85 к. (выс. не менее 3 к. с.). 2). Медия. мыло „Сека“ (преп. Ц. 85 к. (выс. не менее 3 к. с.). 3). „Хна Санпин“ против ПЕРХОТИ, зуда, выпаден. волос, Ц. 2 р. фл. 4). „Электрорль“ стягивает и удаляет угри, черные точ. расширенные, открытые ПОРЫ и сальн. кожи. Ц. 2 р. фл. 5). „АНТИВАТОР“ — для ускорения удаления веснушек, солнечных пятен и т. п. Цена флакона — 1 р. 50 к. Заказы высыл. по получ. задатка в пять 10-коп. почт. марк.

Государств. почтово-посылочное предприятие „УНИВЕРПОЧТ“
Москва, 12, Москворецкая 24/ОА
В иратчайший срок высылает **ДЛЯ ФОТО**
ПЛАСТИНКИ, БУМАГУ, ХИМКАЛИИ, БЛАНКИ, ПАСПОРТУ, ШТАТИВЫ и проч. принадлежности.
Фото-аппараты высылаются по запросам по мере их поступления. Заказы выполняются наложен. платежом по получ. задатка 25%. Упаковка и пересылка по действ. цене за счет заказчика. Полн. иллюстр. прейс-кур. — 60 к.

ШКОЛА ОРАТОРА
В. К. СЕРЕЖНИКОВ.
Полный курс ораторского и искусства. Пособие для ораторов, лекторов, чтецов, кружководов, школьн. преподав., актеров. 1 ч. Техника речи. 2 ч. МУЗЫКА СЛОВА. 3 ч. ШКОЛА ОРАТОРА — Цена за все 3 части в двух томах, с перес. — 4 р. 25 к.
Москва, ул. Горького, 31/3. Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННИК“.

ХУДОЖЕСТ. ПОРТРЕТ
увеличен. **ПРИСЛАВ**
получить **КАЖДЫЙ** ЛЮБУЮ
ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТОЧКУ.
Цены: 18 × 24 см. 5 р. 50 к., 24 × 30 — 7 р., 30 × 40 — 10 р., 40 × 50 — 16 р., 50 × 60 — 20 р.
Тон сепии (коричнев.) на 25% дороже, в красках на 50% дороже. Заказы выполняются быстро и аккуратно. Высыл. налож. платежом без задатка. Оригиналы возвращаются. Худож. Ателье „ФОТО-АРС“
Москва, пр. Худож. театра, д. 1. п. 15. Заказы направлять: Москва 9, почт. ящ. № 346. А. М. Рубинштейн.

„МАСЛОЖИРСИНДИКАТ“
ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА
ТУАЛЕТНОЕ ДУХИ
МЫЛО „ЛЕНЖЕТ“ ПУДРУ
ОДЕКОЛОН КОСМЕТИКУ
НЕ УСТУПАЮТ ПО КАЧЕСТВУ и ВНЕШНЕМУ ВИДУ ОДНОРОДНЫМ ИЗДЕЛИЯМ ЛУЧШИХ ЗАГРАНИЧНЫХ ФИРМ
ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ — „ЛЕНЖЕТ“

ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО ЖЕМЧУГА **ТАЖЕЛОВЕСНЫЙ МАССИВНЫЙ НЕБЬЮЩИЙСЯ ЛУЧШИЙ ПОДАРОК**
ОЖЕРЕЛЬЕ — 45 см. — 8 р. 40 к.; с сер. замк. 60 см. — 10 р. 50 к. с сер. замк. 75 см. — 12 р. 50 к. с сер. замк. 100 см. — 15 р., 125 см. — 19 р., 150 см. — 22 р., 180 см. — 28 р., 200 см. — 33 р. СЕРЬГИ — подвески на жемчуга — 3 р. 75 к.; оля крупная жемчужина — 5 р. 50 к. для немолодых ушей — 5 р. 90 к. Все изделия имеются также розового цвета по по тем же ценам. В серебри. оправе и серебри. замк. В изящных футлярах. Цены укад. с перес. и упаковки. Высылает без задатка наложен. платежом Художественная мастерская Ф. КАПАН. МОСКВА, Почтамт, почтовый ящик 945/О.

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ НОТ
Новый общий самоучитель **ДЛЯ ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ и БАЛЛАЛАЙКИ** с нов. песнями, романс. и пр. Цена 2 р. 50 к.
ДЛЯ ГАРМОНИИ (двухр.) такой же самоуч. с 30 муз. №№ высыл. за 2 р. 25 к. Москва, Политех. музей 110/б. Кооп. Т-во „Мультура и Знание“.

НОТЫ ПОЧТОЙ
любые немедленно высыл. наложен. плат. МУЗСЕНТОРУ ГОСИЗДАТА (Москва, Неглинная, 1410),
КАТАЛОГИ (фортепиан., вокальн., болн., духов. орк., струнный, мас. худож. литер. книг по музыке). **ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО!**

Weg damit!
„РОЛЛЕР“ — аппарат для само-массажа и гимнастики, укрепляет организм, устраняет запоры, малокровие, нервность (половую и общ. слабость), удаляет полноту и складки кожи. Ц. аппарат 13 р.
„МАССАЖЕР“ — Роллер для лица, удаляет морщины, складки и дрябл. кожи. Ц. 7 р. 50 к.
„КЛОПФ-МАССАЖ“ — прибор для укрепления волос и предупреждения лысыны. Ц. 3 р. К каждому аппар. прилаг. подробн. наставл. Заказы высыл. по получ. зад. 1/4 стоим. Пр-во медия. апар. „МЕДИНОС“. Москва 9, почт. ящ. № 1241. Д. Б. Катцен

БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ИЛЛЮСТРИР. ГАЗЕТА НОВОГО ТИПА
ВЫХОДИТ ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ.
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. Отвеств. редактор С. И. Канатчиков.
№ 5 Выходит в понедельник 28-го МАЯ
Требуйте во всех киосках и у газетчиков. Цена номера 3 коп.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 3 м. — 60 к.; до конца года — 1 р. 50 к.
АДРЕС ИЗД-ВА: Москва 6, Страстной бульвар, 11. Акц. Изд. О по „ОГОНЕК“.

Вышел № 9
ЖУРНАЛИСТ
Цена 35 коп.
ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ.

ГОСИЗДАТ

величайшая фабрика книги

ВОЕННЫЙ
ВЕСТНИК

ИСКРА

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
ВОЙНА
РЕВОЛЮЦИЯ
КОММУНИСТКА

Коммунистическая
революция
война
и техника

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

ПОМОЩЬ
САМООБРАЗОВАНИЮ

ПЕЧАТЬ И
РЕВОЛЮЦИЯ

КРАСНАЯ НОВЬ

ВЕСТНИК
ВОЗДУШНОГО
ФЛОТА

ТЕОРИИ
МАРКСИЗМА

СА
Книга

Р
революция

ВЕСТНИК

ВОЗДУШНОГО

ФЛОТА

ТЕОРИИ

МАРКСИЗМА

СА

Книга

Р

революция

ВЕСТНИК

ВОЗДУШНОГО

ФЛОТА

ТЕОРИИ

МАРКСИЗМА

СА

Книга

Р

революция

ВЕСТНИК

ВОЗДУШНОГО

ФЛОТА

ТЕОРИИ

МАРКСИЗМА

СА

Книга

Р

революция

ВЕСТНИК

ВОЗДУШНОГО

ФЛОТА

ТЕОРИИ

МАРКСИЗМА

СА

Книга

Р

революция

ВЕСТНИК

ВОЗДУШНОГО

ФЛОТА

ТЕОРИИ

МАРКСИЗМА

СА

Книга

Р

революция

КРАСНОАРМЕЕЦ

ЕЖ

ИЗВЕСТИЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕОБЩЕЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ПЕЧАТЬ И
РЕВОЛЮЦИЯ

„СОВЕТСКАЯ СТРАНА“

РАДИО
ВСЕМ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО

КРАСНЫЙ
БИБЛИОТЕКАРЬ

РАДИО В ДЕРЕВНЕ

ДЕТСКИЙ ДОМ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЗВЕЗДА

НАРОДНОЕ
ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА И МАРКСИЗМ

ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ
ТОРГОВЫМ СЕКТОРОМ
ГОСИЗДАТА

в Москве, в Ленинграде и в
51 отделении в крупных
центрах

71 филиале
192 магазинах
320 киосках

45 рус-
ских отделов в националь-
ных ГИЗках
5.500 киосках „КНИГА
ДЕРЕВНЕ“

при почтовых отделениях
в книжных магазинах и лавках
Коопкниги и Потребкооперации.

В 1919—1929 годах
ГОСИЗДАТОМ ВЫПУЩЕНО
24.445 назв. книг
и ПЕРИОДИКИ
491,7 мил. экз.
3.341,2 мил. оттисков

102
ЖУРНАЛА

40
ПОДПИСНЫХ
ИЗДАНИЙ

УЧЕБНИКИ
И
КНИГИ по ВСЕМ
ОТРАСЛЯМ
ЗНАНИЯ.

ПО ПОЧТЕ
ЛЮБУЮ КНИГУ
имеющуюся на книжном рынке вы-
дает наложенным платежом:
Москва, 64, „Книга Почтой“.
Ленинград, „Книга Почтой“.
Ростов н/Д „Книга Почтой“.
Саратов, Госиздат, „Книга Почтой“.
Казань, Госиздат, РСФСР, „Книга Почтой“.
Харьков, Госиздат РСФСР, „Книга Почтой“.
Каталоги высылаются по требов. бесплатно

Х ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ — Х